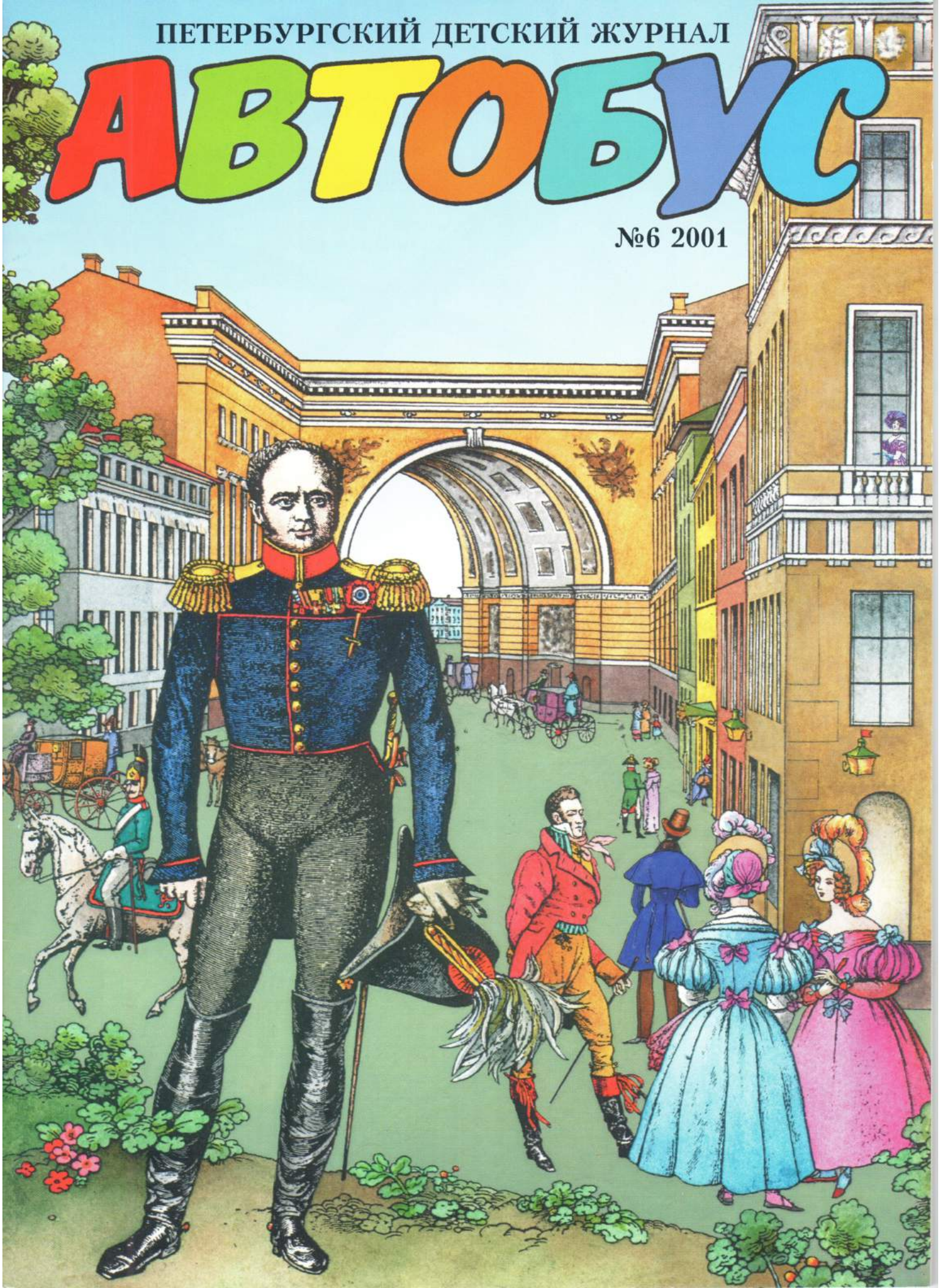
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№6 2001



“ Я пришел туда со штангелем в руках и с удивлением обнаружил, что в медных листах не только нет трёх с лишним миллиметров, там нет и миллиметра. Я стал измерять в десятках мест, где только возможно и увидел, что колесница сделана из фольги толщиной от 0,5 до 0,8 миллиметра!..

... этот грандиозный памятник, стоящий прямо против окон Зимнего дворца, реставрировался больше, чем все другие памятники. Его еще не поставили, как две фигуры увезли чинить...

... мы приступили к вскрытию фигур и полостей. И у нас волосы встали дыбом ...”

(читайте интервью Владимира Сорина на странице 18)

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
АВТОБУС
№6 (№19)

В ГОСТЯХ У АРХИВАРИУСА ИЛИ РАЗГОВОР НАКАНУНЕ ВЫХОДА НОВОГО НОМЕРА

Декабрьские холода заставили редакцию изменить привычный порядок работы. В такую погоду Учёный Архивариус не выходит из дома. Поэтому Главный Редактор и Елизавета Юнина собрали в охапку готовые тексты и отправились к нему, прихватив термос с горячим бульоном и любимые архивариусом пирожки. Вот какая беседа состоялась в уединённой квартире Архивариуса среди бесчисленных стеллажей и книжных полок.

Главный Редактор: Как самочувствие, коллега?
Учёный Архивариус: Вполне сносно, друзья мои. Как ваши дела? Пора верстать номер. Вы получили мои тексты?
Редактор: Не беспокойтесь, всё готово.
Елизавета Юнина: Мы продолжаем разговор об эпохе Александра I, о войне 1812 года. О ней много написано, но мы всегда стараемся рассказать о чём-нибудь малоизвестном.
Редактор: Многие действующие лица той войны оказались в тени. Владислав Петров написал об усадьбе генерала, чей корпус в 1812 году прикрывал Петербург.
Архивариус: Петра Хрисиановича Витгенштейна?
Редактор: Всё-то Вы знаете.
Юнина: Ещё одна статья посвящена кадетским корпусам, выпускниками которых были не только герои битв, но многие актёры и драматурги.
Архивариус: Давайте напечатаем письмо Арсения Кракауса. Его предок участвовал в петербургском ополчении. Очень любопытное письмо. А как словарь?
Редактор: Словарь подготовили Юрий Чигирёв и Аркадий Векслер. Он посвящён войскам, участвовавшим в войне с Наполеоном.
Юнина: А ещё у нас будет сказка Юрия Лютько, посвящённая Пушкину.
Архивариус: Сказок в журнале не было давно. Но и я не сидел сложа руки. По моей просьбе Дмитрий Елагин написал статью о литературных салонах.
Редактор: А я провёл несколько часов в гостях у Александра Мурина. Он рассказал об одном из домовладельцев Петербурга – Аврамии Ушакове, его сыновьях и внучке. Читая его рассказ, наши читатели смогут узнать, какая связь между новой гостиницей на углу Невского и Владимирского проспектов, поэтом Маяковским, художником Шагалом и писателем Булгаковым...
Архивариус: Отлично. А я предлагаю продолжить нашу беседу об Александре, начатую в 5-м номере.
Юнина: Хорошая мысль.
Редактор: Пусть с этой беседы и начнётся этот номер. Но у меня есть сногсшибательная новость! Я взял интервью у главного реставратора колесницы Славы на арке Главного штаба. Фрагменты из него смотрите на второй странице обложки, а само интервью читайте на странице 18.

Размышления об императоре Александре Павловиче...
стр. 2

Усадьба Витгенштейнов Дружноселье
стр. 6

Письмо из моего домашнего архива
стр. 8

Ода старому дому
стр. 11

Конкурс
стр. 16

Рассказ реставратора
стр. 18

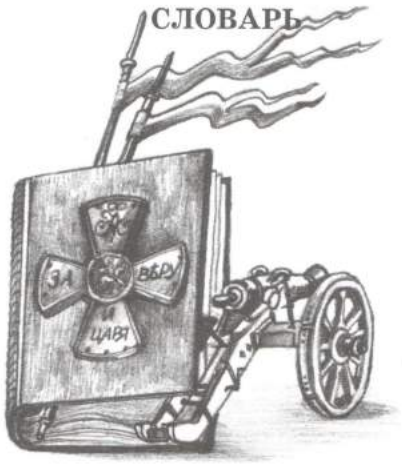
Ах, кадеты, кадеты...
стр. 23

Страшный сон Александра Сергеевича Пушкина...
стр. 26

В этих уютных гостиных
стр. 28

Наши вопросы – Ваши ответы
стр. 30

СЛОВАРЬ



РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСАНДРЕ ПАВЛОВИЧЕ...

Адъютант.
Офицер, состоящий при командире для выполнения служебных поручений.
Адъютанты, в отличие от остальных офицеров, носили **аксельбант**, служивший "рабочим инструментом": в наконечник аксельбанта вставлялся карандаш для записи распоряжений командира.

Главный редактор: В прошлом номере мы начали разговор о личности Александра Павловича.

Елизавета Юнина: И остановились на том, что Александра рано женили. Александру было шестнадцать, его супруге – четырнадцать. Я думаю, ранняя женитьба сильно повлияла на становление характера будущего императора.

Архивариус: На личность Александра вообще повлияло многое.

Редактор: А каков он был, так сказать, от природы?

Архивариус: С детства ничем особенным не выделялся – весьма восприимчивый, но совсем не деятельный мальчик. Воспитатели жаловались на его "праздность, медленность и лень". Высокие идеи, внушаемые республиканцем Лагарпом и либералом Никитой Муравьевым, оставались для него "моралистическими сказками", не более. Они пленяли его сердце, но не ум. Юный Александр вообще не любил серьёзных умственных упражнений и при случае избегал их, старался уединиться, не любил готовить задания.

Юнина: И тогда Лагарп "строго" наказывал мальчика, заставляя писать о себе: "...я каждый день становлюсь все более беззаботным, невнимательным и неспособным..." или: "...говорил грубые вещи, был изгнан... эта бумага повешена в его классной комнате как украшение..."

Архивариус: Да, Александр любил прогулки, развлекательное чтение и не выносил умственных штудий. И потому, наверное, князь рано стал мечтать о сельском уединении, где он мог бы наслаждаться жизнью.

Юнина: Уже будучи взрослым, он признавался Лагарпу, что мечтает уединённо жить на ферме рядом с ним в Швейцарии.

Архивариус: Почти то же можно прочесть в его письме Виктору Кочубею, написанном в год смерти Екатерины II: "Мой план – это поселиться с женой на берегу Рейна, где я буду жить в мире как человек, ищущий счастья в компании друзей и изучении природы". Как Вам это нравится?

Редактор: Такое впечатление, что Александр вовсе не готовил себя к роли царя.

Юнина: Кажется, власть и потом его тяготила, и Александр постоянно вынужден был скрывать это.

Архивариус: Да, и на это указывает многое. Интересно, что он отказывался считать себя "Божиим избранником", в отличие от предыдущих самодержцев; он избегал появляться в короне и мантии – всегда был в повседневном гвардейском мундире.

Юнина: А что за юность он провёл? Вынужден был буквально разрываться между пышными

куртагами "бабки Екатерины" с их изысканным этикетом и весёлыми шалостями и гатчинскими плац-парадами с их казарменной дисциплиной и грубостью офицеров. Я думаю, это тоже наложило отпечаток на его характер и натуру. Может быть, тогда развились в нём скрытность, неискренность, недоверчивость?

Редактор: Кстати, я где-то читал, что он плохо слышал, и это было следствием участия в гатчинских учениях...

Юнина: Да, от выстрела пушки поблизости... Но это не единственное следствие гатчинских военных упражнений.

Архивариус: Знаете, я долго изучал поведение Александра-политика, реформатора, законодателя. И всё пытался понять причину его непоследовательности, причину противоречивости его поступков – иногда странных поступков...

Редактор: Да-да, объясните нам это.

Архивариус: Мне кажется, что Александр всё время чувствовал внутреннюю усталость. Он быстро охладевал к своим же идеям, бросал их на полдороге, легко поддавался влияниям и давлению.

Юнина: Но вместе с тем он прекрасно сознавал своё предназначение. Помните, как он ответил именитым землевладельцам, представившим проект постепенного освобождения крестьян? "Оставьте мне провозглашать законы, которые я считаю полезными для своих подданных". А когда престарелый поэт Державин, которого Александр сделал министром юстиции, однажды решил возразить Александру, то был остановлен: "Я царь и я так хочу!"

Архивариус: Я думаю, это было скорее проявлением честолюбия, чем сознанием своего "Божественного предназначения". Иначе почему Александр не был так же настойчив в проведении реформ? Почему легко расстался со своим выдающимся помощником в этом Михаилом Сперанским? Александр явно тяготился властью.

Юнина: Нельзя забывать и о злодеянии, которое совершилось его именем.

Редактор: Вы имеете в виду убийство Павла?

Юнина: Да. Это наверняка лишало Александра душевного равновесия.

Архивариус: Как бы там ни было, он без конца повторяет близким друзьям об отвращении к власти. Вот отгремел 1812 год. Во главе русской армии Александр вступает в Париж. Победа, триумф! Но вот что он пишет в это время мадам де Шуазель-Гуфье: "Нет, трон – не моё призвание, и если бы я мог с честью изменить моё положение, я бы с удовольствием сделал это". И позже, уже в 1819 году, он признаётся в кругу семьи: "Я решил избавить себя от обязанностей и отойти от мира... мой долг – своевременно уйти..."

Юнина: Это противоречие между натурой Александра и его положением российского императора, наверное – главная драма его жизни. А вот чем, кроме усталости и желания уйти от дел можно объяснить его увлечение мистическими идеями в конце жизни, его тесные связи с такими одиозными личностями, как "мистик в юбке" – мадам де Крюденер или религиозный фанатик Голицын?..

Редактор: А кто такая мадам де Крюденер и о каком Голицыне речь?

Архивариус: Баронесса де Крюденер, уверенная, что она посланница Бога, проповедовала конец мира и приход царства бедных. Имела огромное влияние на многих известных людей Европы. Александр испытал его в эпоху создания Священного союза. А Александр Голицын был министром духовных дел. В своём доме на Фонтанке он собирал общество сектантов, кликуш и "слушал пророческое слово". Езжал туда и император... А ещё есть свидетельства, что Александр был тайным масоном.

Юнина: Я думаю, как человек неуверенный в себе, Александр и в государственных делах ищет опору – но уже в личностях сильных и жёстких, надеясь переложить часть обязанностей на их плечи. Он полностью доверяет жестокому Аракчееву, потворствует ярому реакционеру, попечителю учебных учреждений Магницкому, приближает к себе и делает министром иностранных дел "злого Карлу" – графа Карла Нессельроде, который ненавидел Россию, который станет позже интриговать против Пушкина, потом препятствовать карьере дипломата и поэта Тютчева...

Архивариус: И всё же Александр в полной мере сознаёт, что несёт ответственность за положение дел. Ведь нельзя сказать, что он мало сделал для России. Хотя мог сделать куда больше, много больше. Когда Александр вступил на престол, он знал – с ним должна придти новая эпоха. И она пришла.

Редактор: Госпожа Юнина описала в предыдущем номере начало "дней александровых".

Юнина: Но к этому можно прибавить ещё многое...

Редактор: Что именно?

Юнина: Прежде всего, после вступления на престол Александр отменяет действие указов отца. Он возвращает на службу 12 тысяч военных и гражданских лиц, подвергшихся опале; возвращает из ссылки 156 известных деятелей...

Архивариус: ...между которыми, кстати, находим бывшего коллежского советника Радищева и артиллерии подполковника Ермолова (знаменитого впоследствии генерала)...

Юнина: А ещё объявляется амнистия беглецам; снимается запрет на ввоз и вывоз товаров из России и в Россию; отменена смертная казнь и велено уничтожить приготовленные при Павле виселицы...

Редактор: ...если не ошибаюсь, Александр даже запретил носить пукли солдатам...

Юнина: В армии отменяется также муштровка и бесконечные плац-парады. А еще Александр учреждает министерства, усиливает роль Государственного

Барабанщик.
В каждом полку русской армии были полковой, три батальонных и 48 ротных барабанщиков.
Они выбивали марши, а также различные сигналы: «Под знамя», «Честь», «Поход» и другие. Старший барабанщик назывался тамбур-мажор.

совета...

Архивариус: Да, планы у Александра были огромные. Также и по части государственной. Не забывайте, что, едва вступив на престол, он начал борьбу с Наполеоном на территории Европы. А потерпев поражение, не побоялся заключать с ним мир, который был с неодобрением встречен в России. Но так он сохранил честь – и армию.

Редактор: Вы имеете в виду Тильзитский мир 1808 года?

Архивариус: Именно.

Юнина: Но когда Наполеон напал на Россию в 1812 году, Александр повёл себя решительно. Он поставил Кутузова во главе армии и уже не пошёл на компромисс с Наполеоном. А после разгрома французов, в 1814 году предложил идею создания Священного союза – коалиции европейских государств во имя сохранения в них монархии. И Россия заняла тут главенствующее положение.

Архивариус: С екатерининских времён Россия не была так сильна и могущественна и не влияла так на политические дела Европы, как при Александре I после войны 1812 года. Никогда раньше – и никогда после.

Юнина: Но потом Александр почувствовал, что для реформ в его собственной стране прошли времена. Утверждать монархию в Европе и ограничивать её в России?.. То же почувствовало и окружение царя. После войны 1812 года и Священного союза обороты набирает реакция. Усиливается цензура, Магницкий закрывает университеты, Аракчеев создаёт систему военных поселений...

Архивариус: Не удивительно, что после Отечественной войны настроенная на реформы дворянская молодёжь заговорила опять о конституции, отмене крепостного права, ограничении монархии...

Юнина: Всё, как в 1801 году, в момент вступления Александра на престол.

Архивариус: Да. В 1816 году в России появляются тайные общества, в которых проповедуются подобные идеи.

Юнина. Среди них и общество будущих декабристов "Союз спасения". Но почему "тайные"? Тогда тайные общества появлялись так же легко, как литературные кружки.

Архивариус: Вы правы. В те времена тайные общества были разрешены и даже были в моде. Какая-нибудь офицерская компания могла объявить себя тайным обществом и открыто приглашать в члены всех желающих. Александр лично знал многих из членов таких обществ и поддерживал с ними добрые отношения. Знал он и о "Союзе спасения"...

Редактор: Вот это да! Это интересно. Может, расскажете об этом, уважаемый Архивариус?

Архивариус: С удовольствием, но в следующем номере. Вернёмся к характеру Александра. По-моему, становится более понятной и история с его загадочной смертью. Как известно, Александр умер в Таганроге от "тифозной горячки". Однако вскоре поползли слухи, что гроб, отправленный в Петербург, был пустой, а царь принял монашество и скрылся.

Юнина: Да, я слышала, что Александр разыграл свою смерть, устав, видимо, от бремени власти.

Архивариус: Во всяком случае, несколько лет спустя появился в Сибири некий "старец Кузьмич", удивительно похожий на "покойного" императора, знавший подробности дворцовой жизни... Его навещала царская семья... А в оставшихся от старца письмах узнавался почерк Александра... Это легенда, достоверно её ни подтвердить, ни опровергнуть не удаётся.

Редактор: Знаете, дорогой Архивариус, я думаю, что жизнь и личность Александра Павловича не меньшая загадка для историков, чем жизнь и личность его отца, императора Павла.

Архивариус: Не меньшая, а даже большая. И трудно сказать, будет ли эта загадка когда-нибудь разгадана.

Военная музыка. Суворов говорил: "Музыка удваивает, утраивает армию". Русские войска в начале XIX века часто шли в атаку с барабанным боем, под звуки маршей. Инструменты были ударные и духовые. Музыка делилась на сигнальную и строевую. Сигналы подавали горнист или барабанщик. Оркестры строевой музыки были довольно большими, включали духовые инструменты: трубы, валторны, флейты, саксгорны и др., а также ударные – барабаны, тарелки, литавры. Литаврщики несли по литавре с каждого боку.

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВ

УСАДЬБА ВИТГЕНШТЕЙНОВ ДРУЖНОСЕЛЬЕ

Гусары.
Род легкой конницы, использовавшийся для разведки, боевого охранения, рейдов и партизанских действий. Первые русские гусарские полки были организованы по царскому указу в 1741 году из венгерских и сербских выходцев.

Г

На юге Гатчинского района Ленинградской области, недалеко от знаменитого дачного посёлка Сиверский, расположена бывшая дворянская усадьба Дружноселье. Она принадлежала князьям Сайн-Витгенштейнам. Этот княжеский род служил России с 1762 года, с начала царствования Екатерины II.

Произошли Витгенштейны от Стефана фон Шпангейма (1075 год). Его сын Мегинхард стал графом. В 1361 году они породнились с графской семьёй Сайн. На русскую службу Сайн-Витгенштейны пришли уже имея графский титул. В России титулованное дворянство появилось во времена царствования Петра Великого. Первым российским бароном стал бывший нижегородский купец Григорий Строганов. Первым графом Борис Петрович Шереметев. А титул первого в России светлейшего князя получил А.Д. Меншиков. Прусский король Фридрих III присвоил титул светлейшего князя герою Отечественной войны с Наполеоном Петру Христиановичу Сайн-Витгенштейн-Берлебургу. Портрет Петра Христиановича украшает галерею Героев войны 1812 года в Эрмитаже.

Родился П.Х. Витгенштейн в городе Переяславле Полтавской губернии в 1768 году. Он начал службу в 1781 году сержантом лейб-гвардии Семёновского полка в Петербурге. С 1805 года принимал участие в битвах с войсками Наполеона. В 1812 году командовал корпусом, отстоявшим дорогу на Петербург, за что благодарное петербургское купечество и подарило ему усадьбу Дружноселье. В 1813 году, после смерти М.И. Кутузова П.Х. Витгенштейн возглавил русскую армию.

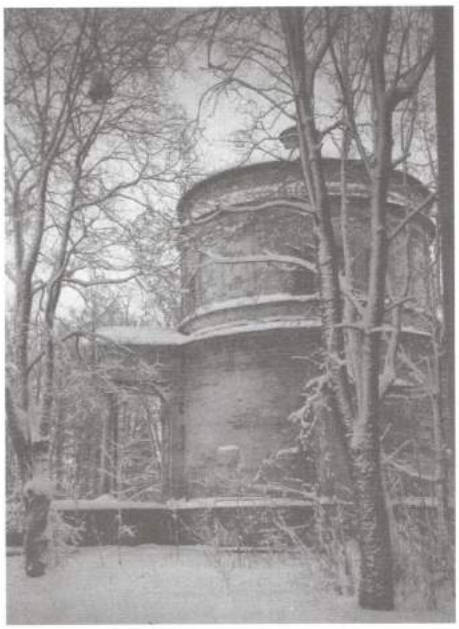
При первом хозяине все постройки в усадьбе были деревянными. Некоторые из них сохранились до сегодняшнего дня. Каменные дома появились в Дружноселье при сыне Петра Христиановича – Льве Петровиче, который поддерживал дружественные отношения со знаменитыми братьями Брюлловыми. У Карла Брюллова есть картина "Дети Витгенштейна"; матерью их была жена Льва Петровича, польская аристократка Стефания Радзивилл. В семье Витгенштейнов, как рассказывала автору одна из представительниц этой семьи, был обычай, по которому мужчины брали в жены польских ари-

стократок. Стефания умерла в молодом возрасте. Архитектор Александр Брюллов построил в Дружноселье над могилой усопшей княгини пантеон в виде небольшого католического костёла. Освящён он был во имя Святой Стефаниды. Этот редкий памятник культовой архитектуры и сейчас высится в запущенном парке усадьбы. Недалеко от усыпальницы-костёла стоит бывший дворец Витгенштейнов. Он также построен по проекту архитектора Брюллова, но, к сожалению, был сильно перестроен в годы советской власти. Из интерьеров дворца сохранились вестибюль с колоннадой и ведущая на второй этаж трехпролётная дубовая лестница. Сейчас дворец Витгенштейнов занимает туберкулёзный санаторий. Костёл и расположенные рядом павильоны заброшены и постепенно разрушаются...

Спустя несколько лет после смерти Стефании Л.П. Витгенштейн женился на своей дальней родственнице Л.И. Барятинской и уехал за границу. В 1866 году он умер в Каннах. Вдали от Петербурга скончалась и его жена.

Хозяином усадьбы стал их сын Фёдор Львович Витгенштейн. Новый владелец был хлебосольным хозяином. Возможно, бывали в гостях у Витгенштейна и проживавшие неподалеку в соседнем Волосовском районе, в усадьбе Анташи, бароны Корфы. И уж наверняка бывал в Дружноселье, но уже по делам служебным, штурмбанфюрер СС барон Корф, прибывший на родину предков в составе фашистских войск. Во дворце Витгенштейнов в годы Великой Отечественной войны располагался штаб 18-й немецкой армии, которой командовал генерал-полковник фон Линдеманн. Именно сюда в 1942 году был доставлен на первый допрос взятый в плен командующий окруженной фашистами под Новгородом Второй ударной армии генерал Андрей Власов.

О трагических событиях тех лет напоминает обелиск на братской могиле неподалёку от усадьбы. Здесь похоронены жертвы карательного отряда ГФП-520. В схватку с ним вступила группа разведчиков под командованием Вали Олешко. Все разведчики погибли. Имя Вали Олешко носит теперь звезда в Галактике.



Пантеон Витгенштейнов

А Фёдор Львович Витгенштейн, предпоследний хозяин усадьбы, умер в 1909 году в Италии. Гроб с его телом был доставлен на станцию Сиверская и захоронен в усыпальнице на территории усадьбы.

Последним хозяином усадьбы был светлейший князь Генрих Сайн-Витгенштейн. Он был женат на родной тётке знаменитого писателя Владимира Набокова – Е.Д. Набоковой. У Витгенштейнов Набоков бывал часто, приезжая из соседнего Рождествена.

Витгенштейны владели Дружноселье до 1917 года. Генриха Витгенштейна в 1919 году расстреляли харьковские чекисты. Родственников разбросало по земному шару. Есть потомки этой славной семьи и в Петербурге. Одна из представительниц её недавно побывала в усадьбе с автобусной экскурсией "Возрождающаяся старина", которую проводил автор этой статьи. Женщина выразила надежду, что этот кусочек русской земли будет возрождён, а вместе с ними возродится и кусочек нашей истории.

П.Х. Витгенштейн (1769-1843)

Драгуны.

К 1812 году самый массовый вид русской кавалерии (36 полков), занимавший промежуточное положение между латниками-кирасирами и легкоконниками – гусарами и уланами. В сражениях Отечественной войны драгунские полки не оправдали себя, и большинство из них преобразовали в уланские, гусарские и конногерские.

ПИСЬМО ИЗ МОЕГО ДОМАШНЕГО АРХИВА

АРСЕНИЙ КРАКАУС

Здравствуйте, господин Учёный архивариус – и Вы, уважаемая госпожа Юнина! Я давно не писал в журнал "АВТОБУС" – всё темы Ваши не совпадали с моими интересами, да журналы, посвящённые императорам Павлу I и Александру I, заставили вспомнить о старых письмах из моего домашнего архива. Вам ведь, г-н Архивариус, не надо говорить о ценности этих свидетельств нашей истории, хотя профессиональные историки не очень им доверяют; слишком много в них личного, домашнего.

У меня нашлось несколько писем, могущих заинтересовать Вас в связи с темой следующего журнала (как я понимаю, это – Петербург в царствование Александра I, в частности, в эпоху Отечественной войны 1812 года).

Вот одно из писем, привезённое из Москвы в Петербург "с оказией" в августе 1812 года. Писал его своему отцу Силантию поручик Московского драгунского полка Филипп Кракаус.

"Здравствуйте, папенька мой, Силантий Феофилактович и маменька, Акулина Васильевна! Пишу к Вам, сын Ваш Филя, а привезёт письмо к Вам дворовый наш человек Фаддей Сапожник, ибо поранен он и отсылаю его домой, лечите его, храбрый он человек, решительный. Был он со мной в деле под Смоленском, там и поранен французом, а меня Бог миловал, хотя дело было жаркое. Отступили мы от Смоленска и теперь стоим под Москвой. Полковник наш Николай Васильевич Давыдов наградил Фаддея крестом Георгия Святого, и отпустите Вы его из крепости за геройство его. А письмо Ваше читали мы в роте и радовались, что в столичном нашем Петербурге собрали дворяне ополчение, и встало оно на Рижской да на Псковской дороге. Особо радовались мы нашим старым друзьям Фердинанду Доливейру и Корнелиусу Боде, что стали зачинателями казачьих полков Петербургских, показали и Москве-матушке, что, мол, и в Петровской столице дворяне Отечеству отдадут последнее, как говорили Вы, Силантий Феофилактович!

М.И. Кутузов

П.И. Меллер-Закомельский

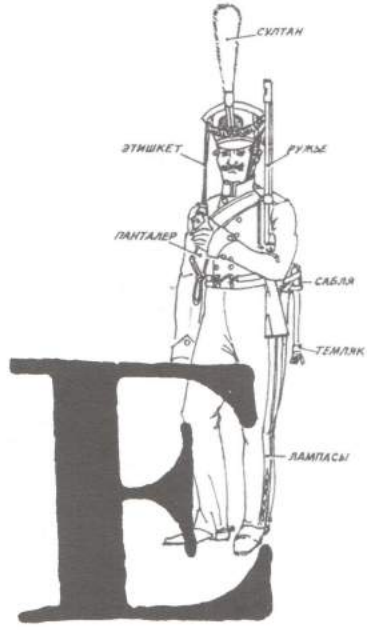
А Доливейру я знаю по эскадрону моему Дворянскому, он нам делал джигитовку и в манеже, и на плацу. Да сам был уже в отставке поручиком после ранений похода году 1805-го. Говорил тогда поручик этот (я записал слово в слово): "Происходя от древнейшей гишпанской фамилии, чувствую, что могу исполнить перед Россиею те обязанности, которые в Отечестве моём возбудила любовь к оному и усердие к вере, а потому жертвовать собою для пользы Отечества есть первый долг патриота и гражданина". Слышал я, что полк его почти полный, "Смертоносным" зовётся, а командует им Ваш знакомец Александр Яхонтов, полковник уже, а был при Вас противу турок ещё поручиком. И ещё говорят, что просил Доливейр от ополчения только пистолеты, провианту, фуражу и лошадей. Сам же обязывался поставить сабли, пики и одежду. А теперь он при полку своём зауряд-полковником, тоже с молодыми казаками занимается, а в бой его Яхонтов не пускает.

Про Корнелиуса Боде известия в армии разные. Он ведь штабс-капитаном конной артиллерии в отставку ушёл, так просил он своему полку ополченскому, "Александровским" называющимся, дать ещё и две конно-артиллерийские роты с двадцатью четырьмя трехфунтовыми орудиями, да в гарнизоне таковых не было, а единороги тяжелы для зимних дорог. Будто Витгенштейн, генерал Ваш, обещал ему эти роты, как дойдёт до Нарвы. А пока офицеров у нас хватает, пришло много из отставки бывших, немолоды уже, но опытом своим берут, кто и против француза был, а кто – противу турка. Знаю я Ваш норов, да пощадите годы Ваши, не рвитесь в полк, был у нас полковник Ваш Махин, раненый весь, а туда же! Говорил: "Рубил я турка с отцом Вашим Силантием, надо, так снова "О конь, да марш-марш!"

Так что бывайте в здравии, отец наш любезный Силантий Феофилактович и маменька, Акулина Васильевна. Храни Вас Господь".

Понятно, что Филипп Кракаус писал отцу только о чём узнавал из слов сослуживцев. Я же могу дополнить его рассказ документальными сведениями о Петербургском ополчении. Собралось оно быстро, после избрания его начальником Михаила Илларионовича Кутузова (это было 17 июля). Петербургское дворянство обязалось собрать 14 пеших дружин, отправляя в них по одному от 10 своих крестьян, хорошо готовых к воинской службе. Офицерские должности заполнились находящимися в отставке дворянами уже через несколько дней. Самым старшим из командиров дружин был генерал-майор Ростислав Александрович Кошелев, ему шёл 64-й год. Ратники день и ночь отрабатывали воинский строй и приёмы на Семёновском и Измайловском плацах.

Петербургское ополчение при-



Е

Егеря – лёгкая пехота. Егерские полки комплектовались из охотников, отличавшихся меткой стрельбой. Егеря должны были "в амбускадах (засадах) тихо лежать и молчание хранить". Егерские полки служили также для поддержки действий лёгкой конницы. Действовали в бою рассыпным строем и ведя прицельный огонь из-за укрытия.

Ж

Жгут. Наплечный знак отличия из шнуров, оплетённых серебряной или золотой нитью, на доломанах и ментиках офицеров и солдат гусарских полков.

давалось корпусу П.Х. Витгенштейна и выступило из города двумя колоннами. Отряд под командованием сенатора А.А. Бибикова направлялся навстречу французам через Лугу, Боровичи и Псков к Себежу. Второй отряд во главе с генерал-майором И.М. Бегичевым должен был следовать от Луги на Порхов, Великие Луки в Невель. 3 сентября после молебна на Семеновском плацу из столицы выступил отряд Бибикова, а через два дня – отряд Бегичева. Всего в составе двух отрядов было до 14 тысяч ратников и офицеров. На голубом квадратном знамени Петербургского ополчения были вышиты крест и надпись «Сим победиши».

Пешие дружины и конные полки петербургского ополчения никогда не действовали вместе: их боевые пути никогда не пересекались. Кстати, офицеров, сформировавших конные полки Петербургского ополчения, звали граф Фердинанд Модестович д'Оливейра и барон Корнелий Карлович Боде.

Оценивая деятельность М.И. Кутузова по руководству ополчением, император в рескрипте на имя военачальника писал: "Михайло Ларионович! С удовольствием усмотрели Мы в санктпетербургском дворянстве то же самое рвение и усердие к Нам и Отечеству, какое видели в московском дворянстве. Почему и поручаем вам... всему здешнему сословию объявить благоволение Наше и признательность. Александр". Но Кутузову не пришлось командовать петербургским ополчением: он был назначен главнокомандующим русскими войсками и 11 августа выехал в действующую армию. Начальником ополчения избрали генерал-лейтенанта П.И. Меллер-Закомельского. Позже ополчение сражалось под командой сенатора А.А. Бибикова.

О боевом пути Петербургского ополчения я расскажу, пользуясь письмами из моего архива, в следующем номере Вашего журнала.

С уважением,
ваш Арсений Кракаус.

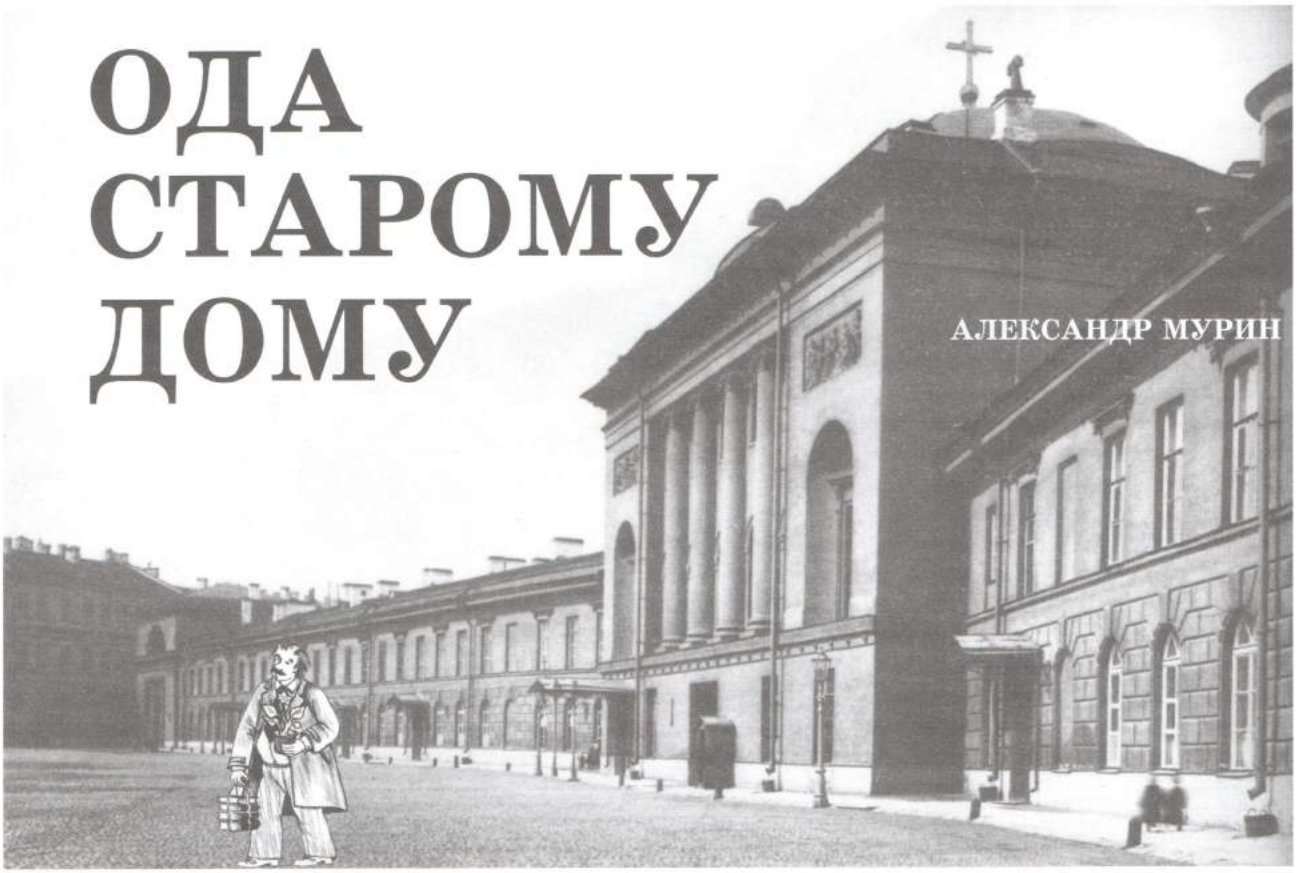
Знаки отличия в Отечественной войне
За успешное выполнение боевых заданий и победы в сражениях Отечественной войны

3

воинские подразделения награждались Георгиевскими и серебряными трубами, Георгиевскими трубами с надписью "За отличие в войну против французских войск 1813 г.", знаменами с надписью "За отличие", Георгиевскими знаменами и штандартами с надписями "За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.", кивера "За отличие" (иногда с указанием даты сражения).

ОДА СТАРОМУ ДОМУ

АЛЕКСАНДР МУРИН



Конюшенная площадь в конце XIX века. Фото Карла Буллы.

Кто не знает в Петербурге Конюшенной площади? Она по-своему уникальна. Только на ней два православных храма: Храма-К□рови и церковь Спаса Нерукотворного образа, где в 1837 году отпевали А.С. Пушкина. Напротив первый в России музей царских карет и экипажей, занятый ныне таксомоторным парком. В паутине мостов через Мойку и Екатерининский канал, на пятачке суши – сиротский домшкола художественных ремёсел. А металлические кружева решётки Михайловского сада соперничают с лучшими оградами прошлых веков. И всё-таки осмелюсь утверждать, что вы не знаете Конюшенной площади.

Что за дом по Большой Конюшенной улице под номером 1? Его парадный фасад, упрямо выгибаясь, уходит в сторону Мойки и служит своеобразным контрапунктом всей площади. До 1917 года любой петербуржец мог бы ответить на этот простой вопрос.

Дом Аврамия Ушакова, знатного купца-цветовода, выдающегося благотворителя. В полуподвале размещалась семенная лавка. Диковинные цветы купец поставлял не только царскому двору в Зимний дворец и Петергоф, но и на выставки-конкурсы в Париж.

Поучительна судьба обитателей этого дома, построенного в 1849 году архитектором Николаем Гребенкой. В середине XIX века, при Николае I, два крестьянина из села Гусарниково, что под Ростовом Великим, Михаил Прокопьевич Ушаков и его единственный сын Аврамий, названный так в честь ростовского чудотворца-святого, приехали в Петербург в поисках лучшей доли. Приобрели участок землицы на седьмой версте Петергофской дороги. Занялись огородничеством. Как известно, ярославцы в этом были искусные мастера. Уловив, как сейчас говорят, "конъюнктуру рынка", перешли на цветоводство. Преуспели. Неустанный труд,

Иррегулярные войска. Части вооруженных сил, не имевшие постоянной организации. Состояли из Казачьего войска, воинских формирований калмыков, башкир, киргизов и других народностей. Иррегулярные войска сами себя обмундировывали, вооружали и обеспечивали лошадьми. Вооружение казака состояло из сабли, пики, карабина, пистолета. А калмыки и башкиры имели ещё луки и стрелы.

Дом А. Ушакова на Невском, 54 в конце XIX века. Фото Карла Буллы.

Аврамий Ушаков
(1826-1916)
Фото Бореля.

смекалка, расторопность сделали своё дело.

В начале XX века вчерашний крестьянский сын Аврамий Михайлович Ушаков занимал в столице по богатству одно из первых мест, пропустив по-джентельменски вперёд себя всесильную хозяйку знаменитого рынка – графиню Апраксину.

К этому времени он был потомственным почётным гражданином Петербурга, действительным статским советником, купцом первой гильдии, гласным членом городской Думы. Как христианин он прожил в единобрачии с супругой Александрой Михайловной Яковлевой 68 счастливых лет. Прижили 6 сыновей и 3 дочерей.

В 1870 году Аврамий Ушаков купил для себя дом на Конюшенной, 1 и несколько зданий для сыновей по переулку и на набережной Мойки. Построил во дворах оранжереи. Собрал огромную библиотеку. Самообразование считал главным в жизни.

В 1880-1882 годах архитектор, граф С.Ю. Сюзор, возвёл для Ушакова два здания на Невском. Одно из них на углу Владимирского проспекта – под гостиницу и ресторан "Москва". В 60-х годах XX века на первом этаже этого дома было знаменитое кафе "Сайгон", сыгравшее огромную роль в становлении ленинградского культурного андерграунда. Кто только в нём не бывал. Попивая чёрный кофе с пирожком за 12 копеек, здесь читал свои стихи будущий Нобелевский лауреат по литературе Иосиф Бродский, спорили до хрипоты Владимир Высоцкий и Сергей Довлатов, будущий "Б. Г." (Борис Гребенщиков) перебирал струны старой потёртой гитары, молча взирал на всех взглядом князя Мышкина "Кеша" – Иннокентий Смоктуновский.

В другом ушаковском доме по Невскому, 54 (угол Малой Садовой) была фотография Бореля, музыкальный магазин Бесселя, ателье Мори, мясная лавка, магазин подарков... ныне фирма "Адидас". Две кариатиды поддерживают эркер и эмблему-вензель "А. У." (Аврамий Ушаков).

Поразительна любовь русских людей к угловым домам! Бытует мнение, что вид с таких зданий напоминает их обитателям крест, на котором был распят Господь...

И в этих домах, во дворах красовались оранжереи. У Аврамия Ушакова были в жизни две идеи. Первая – сделать каждый клочок своей земли цветущим садом. И вторая – подобно Третьякову, Рябушинскому, Юдину, Морозову – вернуть нажитые богатства народу.

Он строит на своих землях за Нарвскими воротами больницу для рабочих и бедных на 150 коек (ныне детская больница № 21), школу на 700 учащихся (ныне техническое училище), приют для сирот (теперь детская поликлиника), церковь Во имя Всех Святых на Руси просиявших, безвозмездно в своих домах выделяет помещения для обществ – церковных, певческих, трезвости. Помимо этого, возводит на родине, в Гусарниково, школу и церковь. Многое из построенного сохранилось до наших дней. Не повезло только Божьему храму. Борясь с "опиумом для народа", его взорвали в 1936 году, да ещё "благодарные" потомки переименовали в 1952 году Ушаковскую улицу в... улицу Зои Космодемьянской.

Аврамий Ушаков скончался "от слабости сердца" на 92 году в собственном доме 12 января 1917 года. На панихиде в Казанском соборе, где женили и крестили всех Ушаковых, было большое стечение петербуржцев. Заупокойную службу совершал сам настоятель храма отец Философ (Философ Николаевич Орнадский). Купца похоронили на старинном столичном Митрофаньевском кладбище. Над его могилой ныне несутся поезда с Балтийского вокзала и гудят цеха завода подъёмно-транспортного оборудования.

Один из сыновей Аврамия Ушакова – Абрам Абрамович – пошёл по стопам деда и отца, стал учёным-агрономом. Он закончил Петербургский университет, объездил всю Европу, изучил передовые сельскохозяйственные технологии и создал одну из первых в России агрономическую

станцию. Для этой цели приобрёл у фрейлины царского двора Вырубовой заброшенное имение Елизаветино в Козловском уезде, закупил элитных коров, птицу, построил двухэтажное здание станций, в русском духе дом-усадьбу, разбил парк в английском стиле, стал учить местных крестьян новейшим методам ухода за землёй.

Всё рухнуло в 1917 году. Восставшие крестьяне, опьянённые свободой, сожгли усадьбу, разорили сельскохозяйственную станцию, вырубили парк. Абрам Абрамович с женой и детьми вынужден был скрываться у друзей в Москве. Чтобы свести концы с концами, учёный пишет брошюры и статьи по сельскому хозяйству, публикуемые в советских журналах и газетах, а картинки-рисунки к ним оформляет его талантливая дочь – художник-график Наталия Абрамовна Ушакова. Она родилась в 1899 году в доме на Конюшенной, училась в Стоюнинской гимназии. Её талант заметили и поддержали художники Д.Н. Кардовский и Н.Н. Купреянов. Наташа – в кругу художников "Мира искусства", мечтает об Академии художеств.

Кирасиры. Тяжёлая кавалерия, действовавшая в сомкнутом строю для нанесения массированного таранного удара. Традиционный предмет боевого снаряжения – железная кираса, защищавшая грудь и спину. Кирасирские полки были элитой армии и славились лучшими в русской армии лошадьми и прекрасно подготовленными всадниками.

Л

Но в 1917 году оказалась с отцом в Москве на Пречистенке. Работает в комиссии по сохранению памятников под руководством И.Э. Грабаря. Много рисует. Её гравюры приобретает Музей изобразительных искусств им. Пушкина, она публикуется в журнале "Москва". Правда, позднее охладевает к этому виду искусства, а гравировальные инструменты Наталия Абрамовна дарит знакомому, который, уехав на Запад, станет знаменитым. Имя его – Марк Шагал.

В 1923 году Ушакова выходит замуж за переводчика, специалиста по французской литературе Николая Николаевича Лямина. В квартире мужа на Пречистенке собираются его – а теперь и её друзья – литераторы, художники, музыканты, артисты, и среди них чета Булгаковых. Именно им первым читает писатель свои новые романы и пьесы. Многие предметы интерьера из комнат Ляминой-Ушаковой: сундук, этажерка, шкаф, книжная полка, картины "перекочевали" в роман "Мастер и Маргарита" и другие сочинения.

Ещё в Петрограде Ушакова

Н. Ушакова. Банковский мостик. 1922 г.

увлекалась фотографией. Фотопортреты Булгакова работы художницы – лучшие в иконографии писателя.

А когда в 1927 году Наталия Абрамовна по просьбе Маяковского будет иллюстрировать книгу "История Власа, лентяя и лоботряса", то в виде родителей хулигана изобразит Любовь Евгеньевну и Михаила Афанасьевича Булгаковых, а на титульном листе – любимую собаку Булгаковых Бутона, названную так в честь слуги Мольера. Первые книжки с рисунками молодой художницы стояли у Булгакова на полке рядом с его письменным столом. Да и страсть к животным у Михаила Афанасьевича и у Наталии Абрамовны были общими.

В 1936 году сотрудники НКВД пришли за Ляминым, и он перед арестом успел шепнуть жене: "Сожги письма Миши!". Бесценные рукописи Булгакова сожрал безжалостный огонь беспощадного века.

В 1940 году умер М.А. Булгаков, а в 1942 после тюрьмы, на

Лейб-гвардия.
Первоначально: охранное царское войско, телохранители, конвой; потешное войско. Гвардия. Полки лейб-гвардии имели своими шефами великих князей и императриц.

Лампас.
Две широкие цветные полосы вдоль наружного шва брюк. Впервые в русской армии введены в 1803 году для всех чинов уланских полков.

поселении в Калуге скончался Н.Н. Лямин. После гибели мужа Ушакова проживёт долгие полвека. И всю свою любовь она отдаст многочисленным племянникам, детским книгам и... животным, которые скрашивали её одиночество.

Иллюстрирует детские книжки С.Чаянова, С. Заяицкого, С. Михалкова, А. Барто, Н. Кончаловской и других авторов, а в свободные минуты сочиняет послания к любимым собакам, кошкам, и что удивительно – получает от них ответы. Вы скажете, старческое чудачество. Нет, и ещё раз нет! Художница была неисправимым оптимистом, неистощимым на выдумки романтиком, и эти строки звучат сегодня как человеческая трагедия русского интеллигента, – трагедия булгаковского века.

Вот одно из обращений к шотландской овчарке-колли по кличке Рики:

В Вашей шерсти запуталось солнце
Словно осень багряная в листьях
Словно золото старых червонцев
Только мягких и нежно пушистых!

В Вашей поступи что-то от лордов,
Вы гарцуете вне подражанья,
Если я и держусь с Вами гордо,
То каких это стоит страданий.

Вы рассеянны, дерзки и нежны,
А глаза Ваши ярче топазов!
Моё чувство, как море, безбрежно,
И, поверьте мне, это не фразы.

А вот приглашение на праздник 8 марта от поклонницы Рики, соседской дворняжки:

Если Вам не лень
Если делать нечего
Приходите в сучий день
К нам попозже вечером.
Твоя Лукерья.

Редко приезжая в Ленинград, старая женщина подолгу стояла у дома на Конюшенной, выходила на Мойку, к Пушкину, на Невский, взирала на суетливую толпу у "Сайгона", обшарпанный родовой вензель напротив памятника Екатерине – и прошедшее, как в старом кинематографе, мелькало чередой.

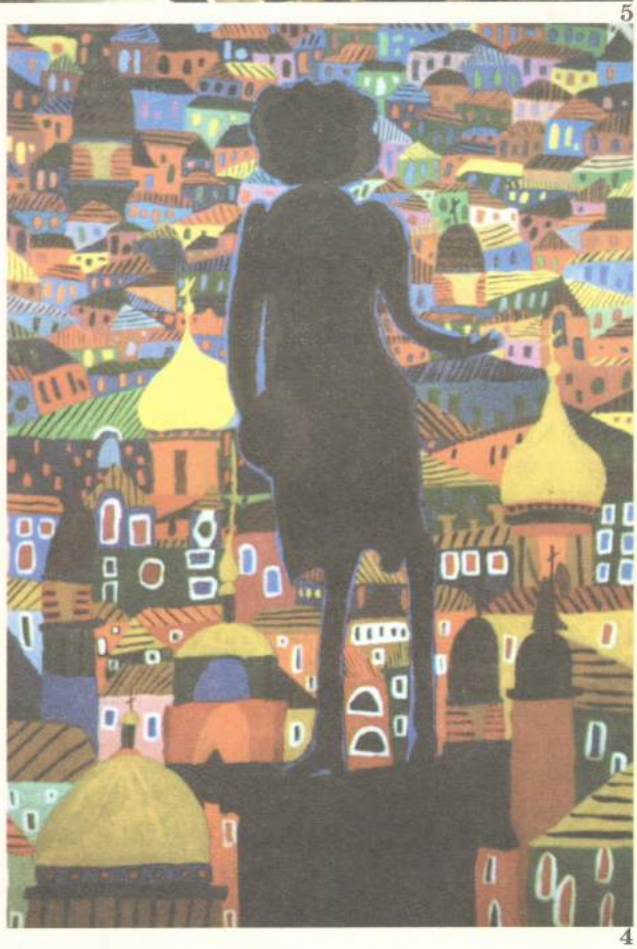
А в Ушаковском доме на Конюшенной в советское время жили многие достойные люди нашего города: старый профессор из консерватории, ученик Лядова Александр Александрович Егоров; народный артист СССР, незабываемый Моцарт из Александринки Владимир Иванович Чесноков; балерина из Мариинки Алла Осипенко. В подвальном магазине в "Низке на Желябке", бывшей семенной лавке, отоваривали свои продуктовые карточки жители послевоенных коммуналок.

В блокаду фашистский снаряд угодил в угол дома. Но, видимо, на крепкой основе был замешан этот старый петербургский очаг. Он выстоял. И вот полтора столетия смотрит немыми глазницами окон на Конюшенную площадь.

Ментик. Верхняя гусарская куртка, надеваемая поверх доломана, расшитая шнурами и отороченная мехом. В тёплую погоду носился на левом плече.

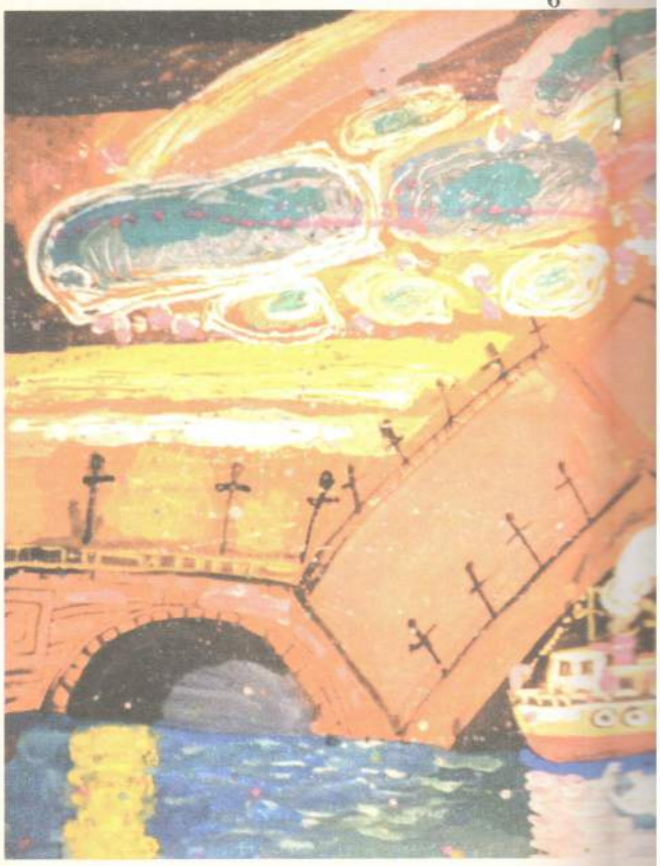
“ПЕТЕРБУРГ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ”

5



4

6



1. ***Игорь Иванов.*** 12 лет. ***"Белые ночи".*** С.-Петербург. Руководитель Ю.К. Люкшин.

2. ***Таня Антоненко.*** 12 лет. ***"На улицах Петербурга".*** Школа Искусств. г. Новочеркасск. Ростовская область. Преподаватель И.Ю. Беликова.

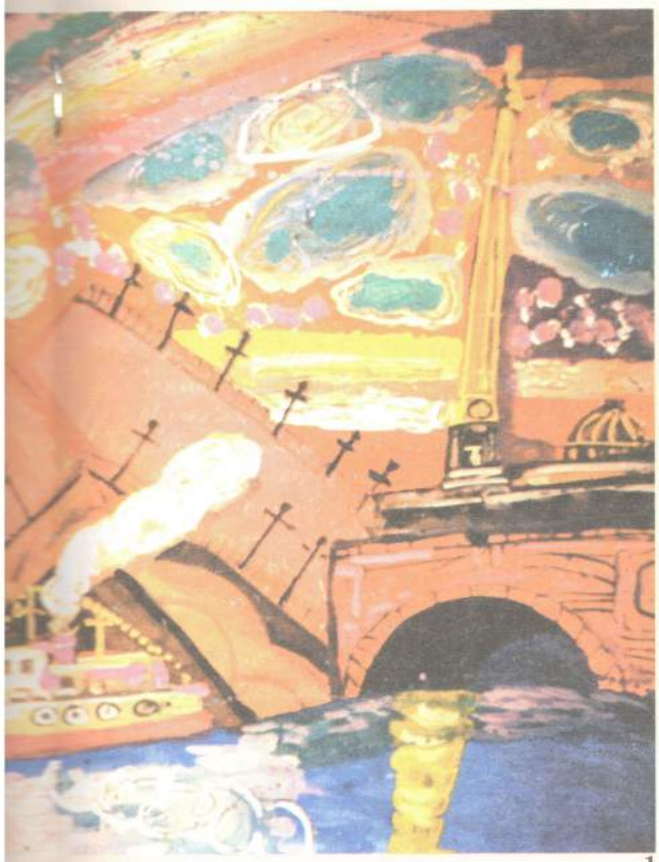
3. ***Алина Демьянова.*** 7 лет. ***"Первый Российский флот".*** ДХШ №2. г. Шахты. Ростовская область. Преподаватель М.Г. Ситникова.

4. ***Валя Харитонова.*** 12 лет. ***"Память о поэте".*** Изостудия "АУ". г. Магнитогорск. Преподаватель Л.Г. Демьянова.

5. ***Саша Александров.*** 6 лет. ***"Выходной день".*** ДОУ №38. С.-Петербург. Преподаватель Н.В. Мориц.

6. ***Настя Талашова.*** 11 лет. ***"Фонтан Нептун".*** ДХШ. г. Вологда. Преподаватель Н.В. Тарасовская.

7. ***Олеся Глазкова.*** 11 лет. ***"Мосты разведены".*** ДХШ. г. Вологда. Преподаватель О.В. Кудрякова.



1

3

2

7

ВКЛЮЧАЙТЕСЬ В КОНКУРС!

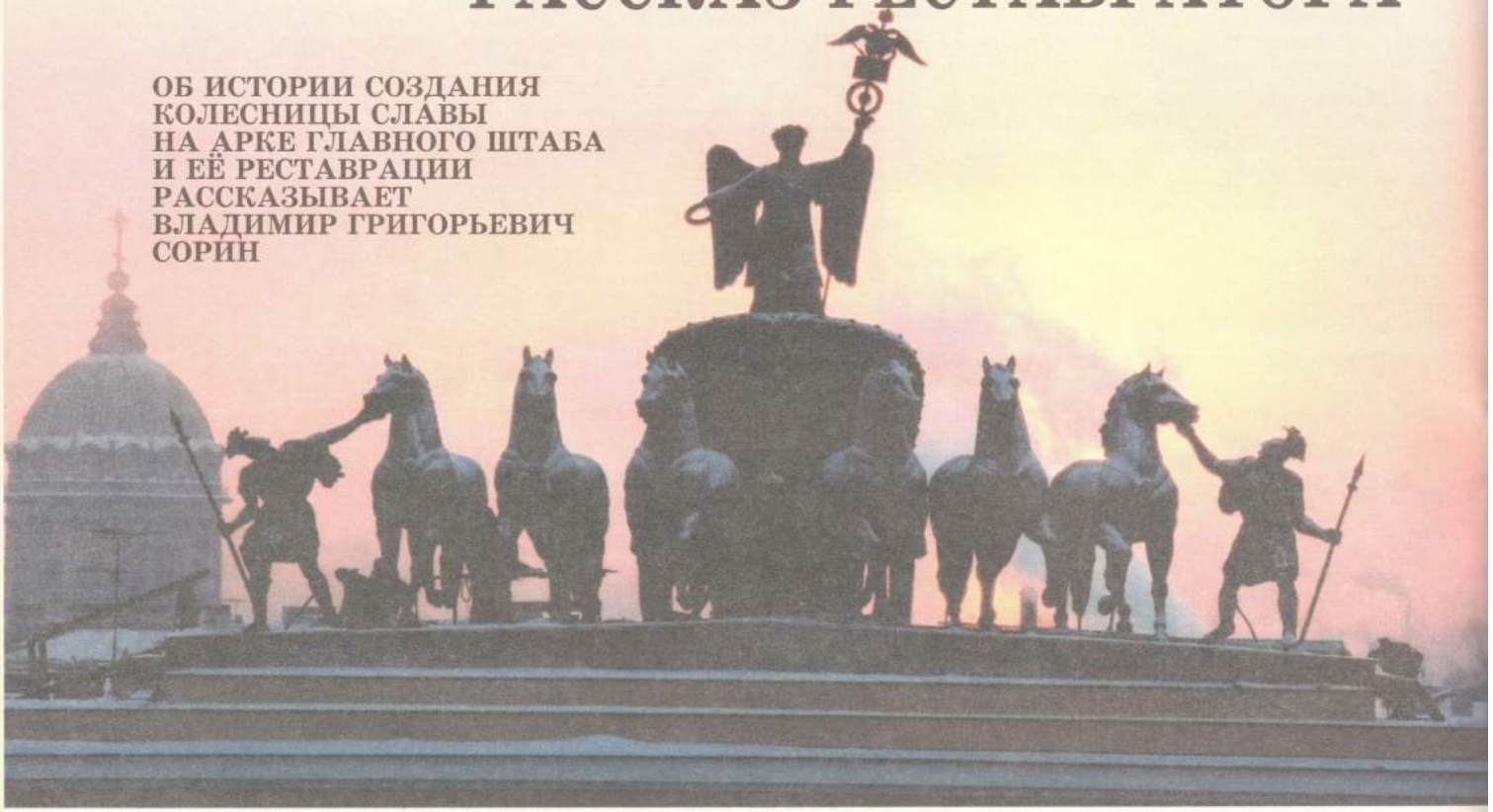
В 1958 году Государственный Русский музей стал одним из первых художественных музеев, начавших устраивать в своих стенах выставки детского творчества. А лучшие работы, отобранные с выставки 1959 года, положили начало большой коллекции, насчитывающей ныне около 3000 работ авторов от двух до семнадцати лет из разных уголков планеты. И вот уже более сорока лет сотрудники музея знакомят зрителей с удивительным, ярким, увлекательным миром детских мыслей и чувств, открывая каждой новой выставкой разные его грани.

Международная выставка-конкурс "Петербург в творчестве детей", задуманная Русским музеем совместно с Союзом художников Санкт-Петербурга, Комитетом по культуре, Комитетом по образованию Администрации Санкт-Петербурга, посвящена трёхсотлетию города. На конкурс прислано уже более пятисот работ юных художников из Петербурга, Ленинградской области, Москвы, Вологды, Магнитогорска, Екатеринбурга, Великого Устюга, Ростова-на-Дону, Ростовской области, а также Франции и США.

Информацию об условиях конкурса читайте в журнале ***АВТОБУС №5.***

РАССКАЗ РЕСТАВРАТОРА

ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КОЛЕСНИЦЫ СЛАВЫ НА АРКЕ ГЛАВНОГО ШТАБА И ЕЁ РЕСТАВРАЦИИ РАССКАЗЫВАЕТ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ СОРИН



Владимир Григорьевич, история реставрации колесницы очень интересна для юных читателей и их родителей, расскажите обо всем поподробней?

Тогда надо начать с того, что в столице Российской империи не было главной площади. Главная площадь – старинным языком – называлась обычно "правильной", так как на ней отправлялись государственные церемонии. Но её не было. Уже стоял растреллиевский Зимний дворец, а вокруг были разномастные, разностильные здания. Тут были государственные учреждения, были жилые дома, огороды и даже ходили коровы. Так было до 1812 года.

Это было переломное время. Россия становилась всё более сильной державой. Война с Наполеоном это показала: наши казаки прошли всю Европу и вошли в Париж.

После взятия Парижа и победы над Наполеоном Александр I ощутил свое новое положение в Европе. И он озаботился тем, чтобы у города появилась правильная площадь. Пять архитекторов пытались осуществить это. И ничего у них не получалось. Шестым был Росси – и у него получилось. Получилось потому, что он был особенный архитектор – у него было градостроительное мышление. (Архитекторы делятся на тех, кто строит здания, и тех, кто думает о городе в целом.) Росси решил сложнейшую задачу: придумал, какой быть площади, как поступить с домами и улицами, которые её окружают (прямо через тогдашнюю площадь шла кривая Большая Морская улица), сконструировал это удивительное здание Главного Штаба – самое большое в Европе по протяжённости фасада. Росси пришлось включить в свою конструкцию часть уже существовавших зданий: в них размещались действовавшие министерства, и их нельзя было разрушить.

Нестроевой чин.
К нестроевым нижним чинам в русской армии относились писари, фельдшеры, мастеровые, денщики, а также солдаты для переноски раненых во время боя.

Росси придумал этот фасад, который крыльями охватывает дворец; придумал, что в центре площади должен стоять памятник. Строительная комиссия предложила поставить сюда растреллиевского Петра. Но Росси сказал: памятник потеряется на огромной площади – и предложил поставить колонну.

Над аркой он собирался поставить литое чугунное украшение из двух женских фигур (Слава и Родина) с военными атрибутами в ампирном стиле.

Что так характерно для александровской эпохи!

Да. А тут Александр возьми да и умри... Царём становится Николай I – третий сын Павла, его в цари не готовили. Он получил образование военного инженера. В первые годы царствования ему важно было самоутвердиться. И как-то глядя из окна своей спальни на строящийся Штаб, он вдруг велел призвать Росси и сказал ему: "Вот здесь поставь римскую колесницу, которая бы везла Славу ко мне во дворец". Это документально зафиксировано.

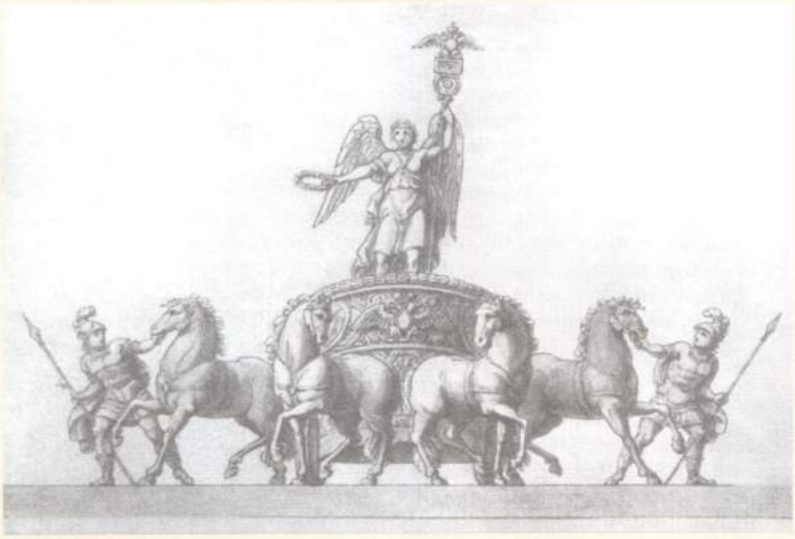
А здание уже было построено...

...здание уже было построено. И Росси стал рисовать колесницу. За образец он взял колесницу с Бранденбургских ворот в Берлине. Нарисовал такую же. Посмотрел и решил: маловата будет. Огромное здание с циркульным фасадом требовало большего. Он пририсовал ещё двух лошадей: из четвёрки – квадриги, получилась шестёрка – гексиппа. И этого тоже показалось маловато. Тогда он веером развернул лошадей и пририсовал двух воинов, которые сдерживают коней. Всё это заняло 11 дней!

Он понёс чертеж на утверждение к графу Воронцову, председателю строительной комиссии, а Воронцов тут же понёс к царю – время не терпело! И царь написал: "Быть по сему".

Мы знаем, что фигуры вылепили Пименов и Демут-Малиновский. А вот кому была поручена отливка?

В те времена в Петербурге было три или четыре заводчика, которые могли выполнить такую работу. Среди них – Мэтью Кларк, директор Александровского чугунолитейного завода, – и его земляк, шотландец Чарльз Берд. Это были два совершенно разных человека. Знаете, по работе легко узнать характер человека. И мы сейчас видим: Берд был очень ос-



К.И. Росси. Колесница Победы.
Подготовительный рисунок (вариант). 1824 г.

новательный человек. Всё, что он сделал, всё, с чем я лично сталкивался, сделано капитально, надёжно.

Сталкивались мы и с работами Кларка. И у меня сложилось впечатление, что это был человек более авантюрного характера, рисковый. Очень грамотный инженер, но допускал слишком большую норму риска. Тогда инженерного дела как налаженной системы знаний ещё не существовало. Были отдельные инженеры, и отпечаток их личности лежал на всём, что они делали.

Берд отказался от работы над колесницей. Представляете, что значит отказаться строить для царя?! Отказался потому, что по его прикидкам чугунная колесница таких размеров должна была весить более 80 тонн (5 тысяч пудов). Перекрытие аттика для этого не было приспособлено. А времени для того, чтобы перестроить аттик, не было. И Берд отказался. А Кларк согласился!

Но ведь колесница сделана

О

Особенная канцелярия. Высший орган русской военной разведки, созданный М.Б. Барклаем де Толли в 1810 году. Работала в условиях строгой секретности, о ней не знал практически никто из современников, поэтому в мемуарах об эпохе 1812 года она не упоминается. Штат сотрудников состоял из директора, трёх экспедиторов и одного переводчика.

Пехота.
Как и кавалерия, пехота делилась на тяжёлую (линейную) и лёгкую (егеря). Полк линейной пехоты состоял из трёх батальонов по четыре роты в каждом. Одна рота называлась гренадерской, три остальные в зависимости от вида пехоты: в гвардии и в гренадерских полках – фузелерными, в пехотных полках – мушкетёрскими.

не из чугуна.

Да, Кларк предложил сделать скульптуры из выколотной меди. Техника эта в России была мало известна. Но Кларк утверждал, что если из трехмиллиметровой меди сделать фигуры коней и выставить их на чугунную платформу, то скульптура будет такая же прочная, как чугунная. А весить будет в 5 раз меньше. Росси доложил об этом Воронцову. Воронцов – царю. И на проекте появилась царская резолюция: "Быть по сему. Сделать медную под бронзу."

С тех пор во всех документах, которые касаются "Колесницы", её производства, во всех платёжных документах по поводу денег, выплаченных Кларку за изготовление "Колесницы", фигурирует эта оболочка фигур из меди толщиной три с небольшим миллиметра (1/8 дюйма). Это повторяют теперь все путеводители, все книги...

Хочу ещё раз напомнить про очень сжатые сроки. С момента поступления на завод первой гипсовой модели до открытия колесницы прошло всего четыре с половиной месяца. Это очень мало. Всё это я узнал 7 лет назад, когда нам поручили обследовать колесницу.

И я пришёл со штангелем в руках и с удивлением обнару-

жил, что в медных листах не только нет трёх, там нет и миллиметра! Измерив в одном месте, я стал мерять в десятках других и увидел, что колесница сделана из фольги(!), толщина которой колеблется от 0,5 до 0,8 миллиметра. Вот почему уложились в четыре с половиной месяца!

Изучая историю памятника, я обнаружил, что он реставрировался больше, чем все другие. Первый ремонт делали ещё при его создании: его ещё не поставили целиком, как увезли две фигуры чинить. А потом ремонтировали колесницу с интервалом в 10-15 лет.

Росси пишет в докладе,что Кларк не требует дополнительных денег. Я стал думать – как же так? Ведь "Колесница", выколоченная по чугунным формам из трехмиллиметровой меди, должна стоить во много раз больше чугунной. Сами чугунные формы стоят гораздо дороже, чем отлитая из чугуна композиция. А ещё надо медь спаять, конструкции сделать, крепёж – и построить скульптуру.

Но чугунных форм не было, колотили по деревянно-смоляным (была такая техника в те времена), и колотили из фольги. И не могло быть иначе. Я сам занимался выколоткой, и технику эту знаю. Даже сейчас выколотить что-то из трехмиллиметровой меди вряд ли технически возможно. Даже если согнать в одно место всех мастеров, умеющих выколачивать – не то, что за четыре с половиной месяца, за четыре с половиной года они этого не успеют.

Стало ясно, почему его так часто реставрировали. Раз медные оболочки были сделаны из фольги, неминуемо должны были трескаться швы между листами.

Швы были паяны оловянно-свинцовым припоем, а оболочка была гибкой. От ударов ветра она всё время колебалась, швы трескались и лопались, оболочки разваливались, падали атрибуты. В рапортах того времени мы читали о том, как с колесницы падал двухпудовый кусок орла, падали другие детали. К тому моменту, когда мы там оказались, уже не было многих деталей. Мы увидели, что каркасы, на которых собраны огромные фигуры, не соответствуют величине фигур. Читая рапорты дальше, мы узнали, что это не подлинные каркасы. Подлинные полностью сгнили, от тех каркасов уже почти ничего не осталось. В 1851 году стали "подвязывать" фигуры наружными каркасами, оковывать их железными обручами, ставить подпорки. Поста-

Партизаны. Небольшие отряды жителей деревень и сёл, которые под руководством опытных солдат или отставных офицеров наносили удары по врагу с тыла и флангов. Первыми партизанами Отечественной войны 1812 года были смоленские помещики братья Григорий, Пётр

и Егор Лесли. Из крестьян и дворовых они собрали отряд в 60 человек и воевали вместе с войсками генерал-майора А.И. Оленина. Прославились крестьянские вожаки партизанских отрядов Герасим Курин, Фёдор Стулов, Сидор Тимофеев, Федул Дмитриев. Вооружались партизаны оружием, отнятым у неприятеля, топорами, кольями, вилами и самодельными "охряпниками", "ошарашниками", "пырялами с зубом".

Ученый Архивариус: Напишите, как получилось, что художник Беггров изобразил арку такой, какой она никогда не была?

К.П. Беггров. 1822 г. Фрагмент.

вили даже соединительную штангу, соединявшую шесть лошадей, которые иначе падали, разваливались, заменили все каркасы. В 1887 году заменили 60% всех медных оболочек.

Мы приступили к вскрытию фигур и полостей. И у нас волосы встали дыбом. Оказывается, те, кто командовал созданием колесницы, знали, что оболочки не смогут выдерживать ветровой нагрузки – и подстелили под них кровельное железо и доски. Но ещё древние римляне знали, что контакт медного сплава и железа губителен для железа. Контакт с медью начинает разрушать железо, как говорят ученые, создаётся электрохимическая пара, и происходит ускоренная электрохимическая коррозия. Фигуры находятся на открытом воздухе и постоянно увлажняются. Поэтому и сгнили первые каркасики, поэтому под колесницей лежал "курган" ржавчины – мы вынули оттуда тонну двести килограмм ржавчины! Вот во что превратились конструкции и кровельные материалы, которыми пытались подпереть медь создатели.

И мы поняли, что они всё это знали наперёд. Более того, мы потом нашли письмо Берда Кларку, где он писал, что не годится делать памятник с применением железа, ибо всё "пропадёт оно ржавчиною". И это творилось с детищем царя – ведь это Николай придумал колесницу, он автор идеи, а не Росси. И с его идеей так поступить!

Надо было быть очень дерзким человеком!

Впрочем, у нас нет желания "пинать" Кларка. Нам надо было понять причину неблагополучия, и мы её поняли, а дальше нужно было приступать к реставрации. Мы пригласили самых лучших в городе специалистов – физиков-прочнистов, имеющих самую современную аппаратуру, позволяющую неразрушающими методами определить состояние любых конструкций.

Каковы были результаты их исследований?

Выяснилось, что даже чугунное основание, платформа, к которой прикреплена скульптурная композиция, полностью исчерпала свои несущие возможности. Она лежала на каких-то конструкциях. Мы пробили четыре хода в стенах аттика, чтобы до них добраться – и ещё больше ужаснулись. Оказалось, что эти чугунные фермы были сломаны ещё при установке, что с перекрытия арки стёсан слой в полтора кирпича. Мы ломали голову – зачем? Оказалось, что крестово-арочное перекрытие несимметрично, а полуфермы были сделаны симметричными. Поэтому когда привезли устанавливать полуфермы, то северные полуфермы легко встали на свои места, а южные не помещались. Тогда и стесали часть перекрытия. Часть из ферм кое-как встала на место, но внутренние фермы не вставали, и тогда им сломали нижние нервюры, тем самым сильно ослабив перекрытие.

Тогда стало ясно, что даже если оболочки весили бы не то что 80, а 16 тонн, перекрытие не выдержало бы. И стало ясно, почему Кларк был вынужден применить такую тонкую медь. Просто иначе эта колесница здесь не стояла бы.

Ну, а мы стали думать, что же нам делать...

Рассказ Владимира Сорина о ходе реставрации вы прочтёте во 2-м номере журнала за 2002-й год.

Ратники.
Рядовые участники ополчений, набираемые из крестьян или присоединяющиеся к ополчению, выставляемому временно, в военное время. "В лаптях, да так же ратник" – говорили о них в народе. Часто ратники вооружались и экипировались дворянами, создающими собственные ополченские формирования. Так поступали графы М.А. Дмитриев-Мамонов и Ф.М. д'Оливейра, князь П.И. Салтыков.

АХ, КАДЕТЫ, КАДЕТЫ...

ВЛАДИМИР ГРАБАРЬ

Не раз я останавливался перед торжественными воротами в верхнем парке Царского Села и глядел на надпись: "Любезным моим сослуживцам". Эти ворота были сооружены как личная благодарность императора Александра I героям войны 1812 года. Почему же царь обращается к своим подданным как к сослуживцам? Поза? Актёрство?

Но вспомним – александровское царствование внесло в русскую жизнь неведомый дотоле мотив – дворянское самоуважение, понятие дворянской гордости. Это было новое мироощущение общества и во многом – шаг к самоуважению человека вообще.

Но что есть "дворянство"? У нас обычно думают, что это веками господствовавший, привилегированный и очень богатый "класс". Совсем нет. Дворянин в Древней Руси был дворовый военный человек, причём низшего чина. В XII-XIII веках дворян стали наделять землями (поместьями) и называть "помещиками". Дворянин долгое время был человек не самый уважаемый. Уважаемым был боярин или приближённый царя – окольничий, постельный и пр. Ещё при царе Алексее Михайловиче (XVII век) столбовой боярин звал своих подчинённых: Алексашка, Петрушка – хотя те были дворянского звания и занимали солидные военные или дипломатические посты. Ни о какой дворянской чести тогда не было речи. Права свои дворянство отстаивало долго. Но только в 1759 году Петр III дает дворянству

Стрелковое оружие. Для вооружения пехоты и пешей артиллерии в русской армии использовали гладкоствольные кремневые ружья калибра

17,78 мм и около 30 русских и иностранных ружей различных калибров. Лучшим было пехотное ружьё с дальностью боя до 300 шагов при одном выстреле в минуту. В егерских полках применялись короткоствольные нарезные штуцеры высокой дальнобойности, но на их изготовку уходило до трёх минут. В конных полках применялись облегчённые кавалерийские штуцеры, мушкетоны, карабины и пистолеты ближнего боя.

Ворота
"Любезным моим сослуживцам"

"Жалованную грамоту", по которой дворянство признаётся привилегированным сословием и освобождается от налогов, обязательной военной службы и прочее. Но заискиванье дворянина перед высшим чином или более знатным человеком ещё в порядке вещей.

И вот – дворянство поднимает голову. При Александре I понятие дворянин становится обозначением человека прежде всего "благородного". Оно объединяет и уравнивает между собой всех благородных людей и как бы "парит" над титулами и чинами. Это положение вещей поддерживал и царь.

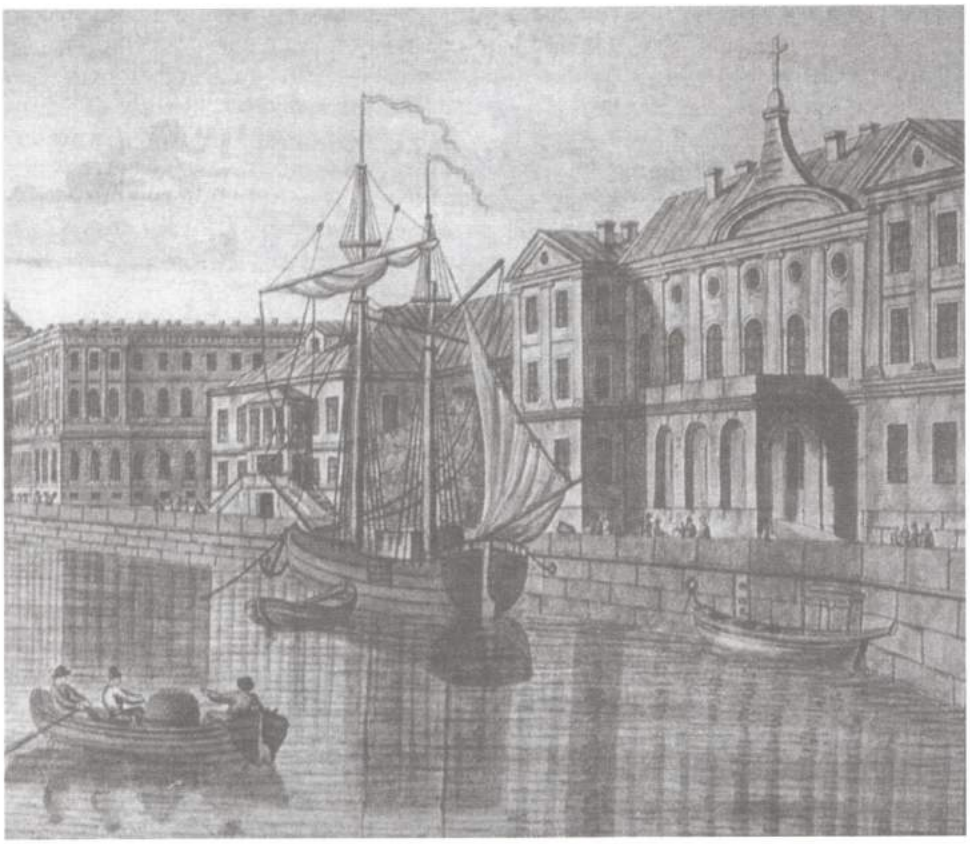
Вы видели когда-нибудь изображение императора Александра I в короне и мантии? Я лично – нет. Везде император в военном мундире, причём повседневном. Так царь подчёркивал равенство своё со всем российским дворянством. Теперь боевой генерал мог в запале сказать великому князю: "Мы с вами дворяне, Ваше Высочество!"

Наверное, дворянское самосознание просыпалось давно, ещё до Александра и Павла. И немалую, а может, главную роль здесь сыграли Кадетские корпуса. Кадетский корпус (или Шляхетский – шляхтичами долго называли в России дворян) был привилегированным военным заведением, куда принимали исключительно дворян. В этой дворянской массе, по сути, в течение десятилетий и складывался кодекс дворянской чести. Этот кодекс проникал в армию и утверждался там как кодекс чести русского офицера. И даже не дворяне потом придерживались его и гордились им. Вспомним наших бравых гусар или казаков. Или офицеров-декабристов, из которых не все были дворяне.

Кадетские корпуса впервые появились в Пруссии в 1659 году (кадет – с французского "младший" – юный дворянин). В России идею создания кадетских корпусов привёз кабинет-секретарь императрицы Анны – П.И. Ягужинский, бывший посланником в Пруссии. Первый Кадетский корпус разместился в 1731 году во дворце опального князя Меншикова на Васильевском острове. Вскоре кадетские корпуса стали появляться и в других городах России. В Петербурге были также образованы Морской кадетский корпус (их выпускников называли гардемаринами) и Пажеский кадетский корпус (готовил дворян к придворной службе). До 1917 года в России кадетских корпусов было образовано 52. Духовная суть кадет выразилась в девизе Второго Шляхетского корпуса, открытого в 1762 году: "Веру – царю, жизнь – Отечеству, честь – никому!"

Кадеты были не только будущие образцовые военные, которые одевались "с иголочки", обучались изысканным манерам, танцам, фехтованию. Из кадет стремились сделать серьёзно образованных людей. Так, в Первом (Сухопутном) кадетском корпусе (негласно именуемом "Рыцарская академия" – что о многом говорит) существовала своя прекрасная театральная труппа, и на её представлениях бывала сама императрица. Именно в Первый кадетский при Елизавете была определена в полном составе ярославская актёрская труппа Фёдора Волкова – не столько для обучения военному делу, сколько ради совершенствования актёрского мастерства.

Ташка.
Плоская гусарская сумка из кожи, обшитая сукном полкового цвета с вензелем императора и носимая у колена.



Дворец Меншикова. Здесь разместился Первый кадетский корпус в 1731 г.

А по выходе из корпуса (в 1756 году) труппа была преобразована в первый русский профессиональный театр. А при Втором Шляхетском корпусе (Артиллерийском) существовала своя Школа художеств. Русский учёный Н.И. Алпатов утверждал, что "весь "цвет" молодого русского дворянства являлся воспитанником кадетских корпусов".

При Александре I кадетские корпуса продолжают оставаться носителями высокой культуры и хранителями кодекса дворянской чести. Так, воспитанником Первого кадетского корпуса был знаменитый драматург В.А. Озеров, который всю жизнь отстаивал свое дворянское достоинство, никогда не унижаясь ни перед кем. Честь офицера и честь дворянина стали идентичными понятиями.

Но если вы думаете, что в наши дни про кадет забыли, то ошибаетесь. Я имею в виду не последние десятилетия, когда стали реанимироваться кадетские корпуса. Военные учебные заведения "по типу кадетских корпусов" начали организовываться в СССР ещё в 1943 году! Это – всем известные суворовские и нахимовские училища. Изначально они создавались как военные учебные заведения для детей-военных сирот. Но за основу была взята система обучения – и воспитания! – старых кадетских корпусов, и из этого не делали тайны. Об этом писалось в приказах и постановлениях. Эта позиция военного командования разъяснялась со страниц газет. Для преподавания в училищах стали приглашать бывших кадет и гардемарин – теперь уже, разумеется, советских офицеров. Суворовские и нахимовские училища переняли лучшие традиции кадетских корпусов. И вновь ожил девиз: "Жизнь – Отечеству, честь – никому!" – как кодекс офицерской чести. Как бывший нахимовец, занимающийся историей армии и флота, могу подтвердить – да, суворовские и нахимовское училища – прямые наследники славы прежних кадет.

У

Уланы. Род лёгкой кавалерии, являвшийся национальным видом конницы в Польше. Первый Уланский Цесаревича Константина Павловича полк появился в русской армии в 1803 году. Так же, как гусары и казаки, уланы использовались для разведки и быстрых атак на ослабленного противника. Отличительными чертами уланского мундира были эполеты у рядовых чинов. Основное оружие – пика с цветным флюгером (хоронжевкой).

Страшный сон Александра Сергеевича Пушкина, в ночь с 13 на 14 декабря 1825 года

Елизавета Юнина: *Есть такой исторический анекдот: вскоре после смерти Александра I, Пушкин, находящийся в ссылке в Михайловском, без разрешения властей, переодетый крестьянином, решил отправиться в Петербург. При выезде из села дорогу ему перебежал заяц. В то время это всё равно что чёрная кошка. Пушкин, человек суеверный, велел повернуть сани назад. Прибудь Пушкин в Петербург, он бы наверняка присоединился к восставшим декабристам – и трудно сказать, как сложилась бы его судьба. Позже на одной своей рукописи он нарисует повешенных декабристов и припишет: «И я бы мог...» И вот какую сказку рассказал нам об этом* ***Юрий Лютько.***

Давеча пришлось мне быть в Святогорском монастыре, что близ Михайловского, в Псковской губернии. Успенский собор этой обители виден ещё издали. У стен монастыря встретилась мне женщина, худенькая, в белом платочке. Она показала мне, где находится монастырская гостиница. На следующий день мы встретились нечаянно – и разговорились. Она интересно, с увлечением рассказывала о здешних краях. Некоторые истории были похожи на сказки или предания. Говорила, что предания эти каждый из местных жителей рассказывает по-своему. Одну из историй я расскажу Вам так, как я её запомнил.

Было это в то время, когда царь Александр Первый велел Пушкину быть безвыездно в его родовом имении Михайловском. Что-то он там напроказил по молодости лет. Жить в деревне хорошо. Но хочется иногда молодому человеку побывать в театре, полюбезничать с актрисами или в санях проехать по Невскому проспекту. Иначе жизнь в деревне становится глухой и томительной. Скоро ли заедет кто-нибудь? Сидишь и не знаешь, что делается на белом свете.

И вот однажды, 13 декабря 1825 года, день выдался ненастный. Весь день была метель, снег летел клоками, лепил окна. Весь день Пушкину было тревожно, не по себе,

нехорошо. Так что думалось, что заболел. Бог весть отчего тревога? А ночью ему приснился страшный сон, по болезненному его состоянию. Только он уснул, как вдруг солдат, пришедший из Петербурга, стучит в ворота и кричит: "Вставай, барин, Царь умер!". Бог весть, что такое. Проснулся в бреду, позвал няню, Арину Родионовну. Но она сказала, что это ветер, вьюга стучит в окна и в бока дома. "Святители угодники, – перекрестила его. – Спаси и помилуй, Царица Небесная". Опять уснул. И тут вовсе кошмар навалился. "Вставай, – кричит солдат, – надевай крестьянское платье и айда в Петербург". За ним – совсем уж нелепица, будто повар Арсений, что из соседнего Тригорского, явился на взмыленном коне, тоже из Петербурга, с ножом в руках. "Я, – говорит, – яблоки не продал, в Петербурге по площадям кровь льется рекою".

Потом он это описал:

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!
Вьюга мне слипает очи.
Все дороги занесло!..

Вдруг заяц огромный как бросится под ноги коня, как толкнет его в овраг. Всё полетело, закружилось. И тут – как будто из мутного месяца вырос здоровенный поп в заячьем тулупе. Хвать Пушкина за волосы: "Стой, – говорит, – ты куда? В Петербург? К мятежникам? Бунтовать? Я те дам!". И как хватит его, сердешного, кулачищем, так что, показалось, пять зубов выпало, и в груди стало так больно. Схватил Пушкина в охапку

под один бок, под другой – лошадь его. И потащил. Принёс его обратно в Михайловское с лошадью, бросил у ворот и пригрозил: "Сиди тут у меня". И растворился, будто в мутном месяце.

Проснулся Александр Сергеевич, весь горит, в груди больно. Было утро 14 декабря 1825 года. Тревожно было на душе. К чему бы такой страшный сон? А нянюшка не спала и всё шептала: "Святители угодники, спаси Царица Небесная, нас грешных, спаси и помилуй".

Вот такая история, и всё правда, всё так и было.

Тут с Александром Сергеевичем сделалось совсем неладное. Что сон? Что явь? Вскочил с постели в одной рубахе, схватил перо – и давай сам себе подорожную писать, то есть, проездной билет, что он, дескать, не Пушкин, а крепостной человек Алексей Хохлов, росту 2 аршина 4 вершка, волосы, дескать, тёмно-русые, а глаза голубые, и бороду бреет, и что он, упаси Боже, не один едет, а с кривым Архипом Курочкиным, прости Господи. Взял это – то что написал, чтобы в Петербург на заставах пропустили, бросился в кибитку и закричал: "Пошёл!"

Что тут сделалось с погодой. Ужас!

В ЭТИХ УЮТНЫХ ГОСТИНЫХ...

ДМИТРИЙ ЕЛАГИН

Как много вещей, казалось бы, известных – а в то же время почти не известных. Что мы знаем, например, о салонах александровского времени? Ну, были уютные вечера в знатных домах, где за чаем и картами беседовали о политике и об искусстве. А между тем, салоны были местом, где двигали прогресс и культуру. Сколько знаменитых людей стали известны в России благодаря салонам! Даргомыжский, Брюллов, Рубинштейн, даже отчасти Глинка – обязаны своей славой и известностью салонам братьев Виельгорских, братьев Всеволожских, великой княгини Елены Павловны, Смирновой-Росетт, Карамзиной, Ростопчиной... В салонах созревали идеи декабристов.

Однажды поэт П.А. Вяземский назвал салоны "всемирной изустной газетой". В самом деле – не было радио, телеграфа, телевидения. Газеты, журналы выходили нерегулярно. И в приятной обстановке, "за чаем и картами", можно было обменяться новостями, поделиться идеями, мыслями, обсудить политические дела. Там звучали музыкальные новинки, выступали молодые солисты; поэты читали новые стихи, драматурги – свои пьесы... Имя нового таланта тут же становилось известно всему обществу.

Ещё во Франции XVII века, во времена д'Артаньяна и кардинала Ришелье салон впервые стал означать не только гостиную, но и общество, которое собиралось в ней для беседы и приятного времяпровождения. В салонах проводили время Ларошфуко, Мармонтель, Вольтер, Дидро, Гердер, Руссо...

В России салоны в этом качестве появились только в 1810-е годы. Конечно, собирались умные люди и прежде, но, как правило, это были собрания "по интересам", например – Общество любителей российской словесности, поэтическое общество "Арзамас" и т.д. Но просуществовали салоны не долго. Уже в начале 40-х годов им на смену пришли общества по новым "интересам". Их ещё называли "кружки". Кружок

Фура.
Крытая повозка армейского обоза, использовавшаяся для перевозки провианта, патронов, амуниции, раненых, фуража и т.д.

славянофилов, кружки с социально-политическим уклоном – кружок Станкевича, кружок Белинского, кружок Петрашевского.

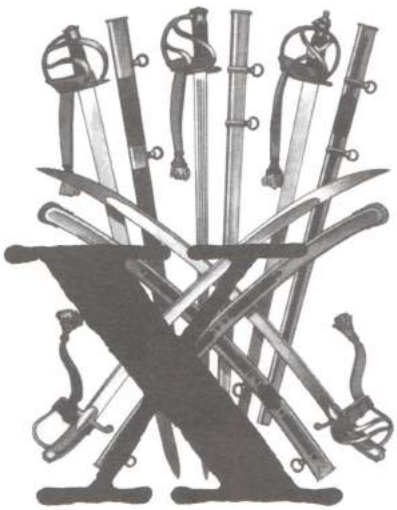
Но образованные и мыслящие люди Петербурга, Москвы, других городов собирались не только в знатных и богатых домах. Большинство русских салонов – это уютные квартирки небогатых, но гостеприимных хозяев. И непременно эти хозяева были известными в городе людьми. Например, одним из первых в Петербурге салонов можно назвать собрания в квартире Алексея Николаевича Оленина, директора Публичной библиотеки, человека энциклопедических знаний и множества разных талантов. В его скромной квартире на Мойке (а потом в доме на Фонтанке) бывали Крылов, Озеров, Гнедич, Капнист, Державин, Жуковский, Дмитревский, Яковлев... Сколько было там прочитано нового и интересного, сколько обсуждено новостей, идей. В 20-30-е годы очень известен был также дом вдовы писателя Н.М. Карамзина – Екатерины Андреевны. Тут было даже бедновато – скромная мебель с потёртой обивкой, обветшавшие обои, одинокая лампа на столе; угощение состояло из чая и хлеба с маслом. Тут не танцевали, не играли в карты. Однако именно здесь обожали проводить время Вяземский, Жуковский, Гоголь, Пушкин, а позже – Лермонтов... Всё дело было в удивительно милых, умных и образованных женщинах – хозяйке и её дочери, Софье. А что влекло Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Баратынского, Даргомыжского, Жуковского, Глинку в небольшую квартиру Александры Осиповны Смирновой-Росетт? Видимо, снова гостеприимство хозяйки – женщины умнейшей, тонкой, умеющей выслушать и посочувствовать, развеселить и ободрить. Она умела быть другом. С ней своими душевными тайнами делились Гоголь, Жуковский...

В 20-40-е годы также известны были салоны В.Ф. Одоевского, В.А. Соллогуба, Е. Карлгофа. В этих уютных петербургских уголках читались лучшие стихи Пушкина, повести Гоголя, пьесы Озерова, звучали романсы Даргомыжского, Алябьева, Верстовского, Глинки.

Многие "знатные" салоны также были любимым местом встреч Пушкина и Лермонтова, Глинки и Брюллова... Пушкин очень любил бывать в доме графини Хитрово и у богатейших меценатов братьев Виельгорских. Славились салоны княгини Голицыной, графини Ростопчиной, салон великой княгини Елены Павловны...

О доме Виельгорских, кстати, рассказывалось в №3 журнала Автобус за 1999 год. Там можно прочесть, как этот дом на Михайловской площади стал культурным центром Петербурга, средоточием всего самого интересного и передового, хотя хозяева дома были богатыми аристократами, к тому же весьма близкими ко двору. Но александровское время полно парадоксов. Разве не в кабинете царя собирались люди, желавшие ограничить самодержавие и отменить крепостное право? Я говорю о Негласном комитете, который, увы, так и не пришёл ни к каким результатам.

Но новая эпоха уже была "на дворе" – эпоха удивительного расцвета поэзии, музыки, архитектуры. Но главное – это было время созревания новых мыслей, идей, касавшихся развития общества, культуры, осознания места России в истории, постижения самой истории. И эти идеи и мысли созревали в тихих петербургских гостиных – богатых и не очень, гостеприимных и официально холодных... Всего 20-30 лет блистали эти салоны, притягивая к себе самых лучших, самых талантливых людей. А если вы думаете, что я заблуждаюсь насчет роли салонов, то вот мнение современника: приятель Пушкина К.Д. Кавелин так писал на закате своих дней: "в салонах зарождалась, воспитывалась и развивалась тогда русская мысль..." Что к этому можно добавить?



Холодное оружие. Русская тяжёлая кавалерия в 1812 году в качестве строевого холодного оружия имела несколько образцов палашей, а в легкой кавалерии – сабель. Строевым холодным оружием офицеров русской пехоты, пешей артиллерии и инженерных войск являлась пехотная шпага, а рядовых и унтер-офицеров – тесак.

Ц

Цвет. Реформа армии, проведённая перед войной 1812 года, значительно сократила цветовую гамму униформы. Пехота получила тёмно-зелёные мундиры и белые панталоны, а разноцветными остались только погоны полкового цвета с литерами по названию полка. В кавалерии колеты кирасир остались белыми, мундиры драгун стали тёмно-зелёными, и лишь гусары сохранили свои полковые цвета.

НАШИ ВОПРОСЫ

Нам очень приятно получать ваши умные и интересные письма с подробными ответами на вопросы, которые мы мимоходом задаём на страницах журнала.

Многие волнуются, что их письма могут придти слишком поздно. Мы учитываем, что не все читатели подписались на журнал и получают его своевременно, что подготовка ответа требует времени, поэтому ваши ответы мы печатаем через несколько месяцев после того, как вопрос задан. Так что не волнуйтесь, обязательно пишите, если знаете ответ хотя бы на один из вопросов, заданных в журнале.

А сейчас читайте ответ Даши Павловой на вопросы 2-го номера, вышедшего в апреле.

ВАШИ ОТВЕТЫ

Здравствуй, Архивариус!

Пишет Павлова Даша. Отвечаю на Ваши вопросы в журнале №2: “Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере, в Петербурге: для него он составляет всё. Чем не блестит эта улица – красавица нашей столицы! Я знаю, что ни один из бледных и чиновных её жителей не променяет на все блага невского проспекта...”

Н.В. Гоголь “Невский проспект”. 1835 год.

Своим названием проспект обязан Александро-Невскому монастырю, который был заложен в 1710 году, (с 1797 г. – Александро-Невская лавра) монастырь был основан в память о великом русском полководце, новгородском князе Александре Ярославиче, получившем прозвище Невский за победу над шведами у берегов Невы в 1240 году.

Начало Невскому проспекту дал Пётр I. В середине 1710-х годов он проложил навстречу две просеки: одну от Невского монастыря, другую от Адмиралтейской верфи – обе по направлению к Новгородскому тракту, пролегавшему когда-то по современной линии Лиговского проспекта. Царь даже не успел объединить их вместе, оставив потомкам лишь «Большую першпективную дорогу», ещё спустя полвека служившую главной подъездной магистралью Петербурга. Распространялась она от Адмиралтейства до самой границы города, проходившей по реке Фонтанке, и производила уже в 1720-е годы сильное впечатление на гостей столицы.

“С самого начала въехали в длинную и широкую аллею, вымощенную камнем, и по справедливости названную проспектом, потому что конца её не видно”, писал один из иностранцев, прибывший в Петербург в 1721 году. “Она проложена только за несколько лет и исключительно руками пленных шведов... она необыкновенно красива по своему огромному протяжению и чистоте, в которой её содержат, и делает чудесный вид».

Чакчиры.
Гусарские рейтузы, расшитые цветными шнурами (так называемыми «венгерские узлы») и заправленные в низкие полусапожки-ботинки с кисточкой.

Пётр I, не желая знать иных дорог, кроме водных, он в своей столице предпочитал карете, лошади, двуколке – добротный ботик, лодку или ялик. Вот почему его наследницам, российским венценосным дамам, естественно, искавшим основанию трону не в зыбком лоне моря, но на земле, обязан более своим расцветом Невский.

В 1738 году «Комиссия о Санкт-Петербургском строении» приняла решение: "...именовать Большую проспективную, что следует от Адмиралтейства к Невскому монастырю, Невскою перспективою".

Невская перспектива во второй половине XVIII века становится основной артерией жизни Петербурга, главной улицей столицы. С 1789 года она именуется Невским проспектом.

В советское время более 20-ти лет Невский проспект именовался проспектом 25-го Октября. Прежнее название проспекта – Невский – было восстановлено в январе 1944 года.

В петровском Петербурге появились улицы, просматриваемые насквозь, от начала до конца, – проспективные улицы, ехать по ним – одно удовольствие: и широки-то они, и замощены, и сухи даже в дождь (по краям канавы вырыты для стока воды), и чисты. Проспективные улицы – будущие проспекты. Проспект – широкая улица с хорошим дорожным покрытием.

Ш

"Школа каваллерийского солдата" – брошюра, вышедшая в свет в 1816 году, рассказывающая о приёмах верховой езды с рисунками, изображающими правильную посадку.

В 1816 году недалеко от Гранитной пристани (архитектор Л. Руска) был сооружен фонтан, украшенный статуей «Девушка с разбитым кувшином» (скульптор П. Соколов). Иногда её называют «Молочница» или «Кувшин с молоком». Фонтан изображает Перетту из басни Лафонтена «Молочница». Перевод этой басни сделан Каховским:

Удобно и легко одета,
Кувшин на голову поставив с молоком,
В короткой юбке, чуть не босиком,
Спешила в город на базар Перетта...

Этой статуе многие поэты посвящали стихи.

А.К. Толстой придумал остроумные строки:

Чуда не вижу я тут.
Генерал-лейтенант Захаржевский,
В урне той дно просверлив,
Воду провёл чрез неё.

А. Ахматова писала, вторя А. С. Пушкину:

...И как могла я ей простить
Восторг твоей хвалы влюбленной...
Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной.

Поэт И. Анненский, которого Ахматова считала своим учителем, упоминал об этом же фонтане:

Там нимфа с таицкой водой,
Водой, которой не разлиться,
Там стала лебедем Фелица
И бронзой Пушкин молодой.

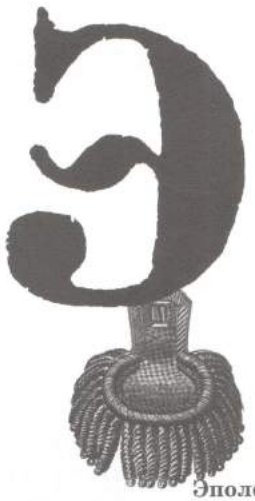
И ещё один ученик И. Анненского, поэт В. Рождественский, вспоминал любимый уголок парка, где:

...Сандалии муз оставляют следы
Для перстов недостойного сына,
Здесь навеки меня отразили пруды,
И горчит на морозе рябина –
Оттого, что я выпил когда-то воды
Из разбитого девой кувшина.

Творения скульптора П. Соколова находятся в Санкт-Петербурге: при въезде на Египетский мост на пьедесталах возвышаются чугунные фигуры сфинксов, созданные по модели скульптора П. Соколова.

Грифоны на Банковском мосту – тоже творение рук П. Соколова.

Эклипс – кличка коня, на котором Александр I торжественно въехал в побеждённый Париж 18 марта 1814 года.



Эполеты (по-французски–плечо) были введены в 1807 году, как наплечные знаки различия парадной генеральской формы. В 1827 году на эполетах появились звёздочки, чтобы различать звания офицеров. Позднее эполеты заменили погонами со звёздочками.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Позвольте напомнить,
что журнал издаёт
Туристический и Культурный центр "ЭКЛЕКТИКА",
что Главный Редактор, Главный Художник и Учёный Архивариус работают в Центре "ЭКЛЕКТИКА",
что все призы для юных читателей предоставляет Центр **"ЭКЛЕКТИКА"**,
что Центр **"ЭКЛЕКТИКА"** приглашает вас отправиться с классом или с родителями на увлекательные экскурсии.

ЦЕНТР "ЭКЛЕКТИКА"
ОРГАНИЗУЕТ **ТУРЫ УЧЁНОГО АРХИВАРИУСА В ФИНЛЯНДИЮ, ШВЕЦИЮ, НОРВЕГИЮ,**

ПРОВОДИТ **ЭКСКУРСИИ В ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ, В НОВГОРОД, ВЫБОРГ, ТИХВИН, СТАРУЮ ЛАДОГУ, ПРИОЗЕРСК, ПО ЗОЛОТОМУ КОЛЬЦУ.**

ОСОБЕННО ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ НА ЭКСКУРСИЮ В ИМЕНИЕ РЕРИХОВ ИЗВАРА, НА ЭКСКУРСИЮ НА СТРАУСИНУЮ ФЕРМУ.

КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ МЫ ПРОВОДИМ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЭКСКУРСИИ
(некоторые экскурсии ведёт Учёный Архивариус).
БИЛЕТЫ НА НИХ ЛУЧШЕ ЗАКАЗАТЬ ЗАРАНЕЕ.

ВО ВРЕМЯ ВЕСЕННИХ КАНИКУЛ ВАС ЖДУТ ЭКСКУРСИИ:

"Блестящий век Екатерины",
"Романтический император Павел I",
"Пушкинские места Ленинградской области",
"Северный модерн",
"В Извару",
"На страусиную ферму",

а также
ТУР УЧЁНОГО АРХИВАРИУСА В ФИНЛЯНДИЮ И ШВЕЦИЮ "ДИАЛОГ СЕВЕРНЫХ СТОЛИЦ".

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ: 275-05-53, 275-05-59, 279-24-10, 279-77-72.
E-MAIL: avtobus@eclectica.spb.ru

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
АВТОБУС
№6 (№19)

Журнал издаётся Туристическим и Культурным Центром ЭКЛЕКТИКА

Над журналом работали:

Главный редактор
Игорь Воеводский

Концепция номера
Юрий Кружнов

Аркадий Векслер
Николай Баранов
Юрий Чигирёв
Анна Комлева

Обложка и оформление
Юрий Чигирёв
Николай Баранов
Елена Эргардт

Фотографии к интервью
Леонид Волков

Словарь составили
Аркадий Векслер
Юрий Чигирёв

Отдел рекламы и распространения
Нина Рогожина

Журнал для детей среднего школьного возраста от 11 до 14 лет включительно. Выходит один раз в два месяца.

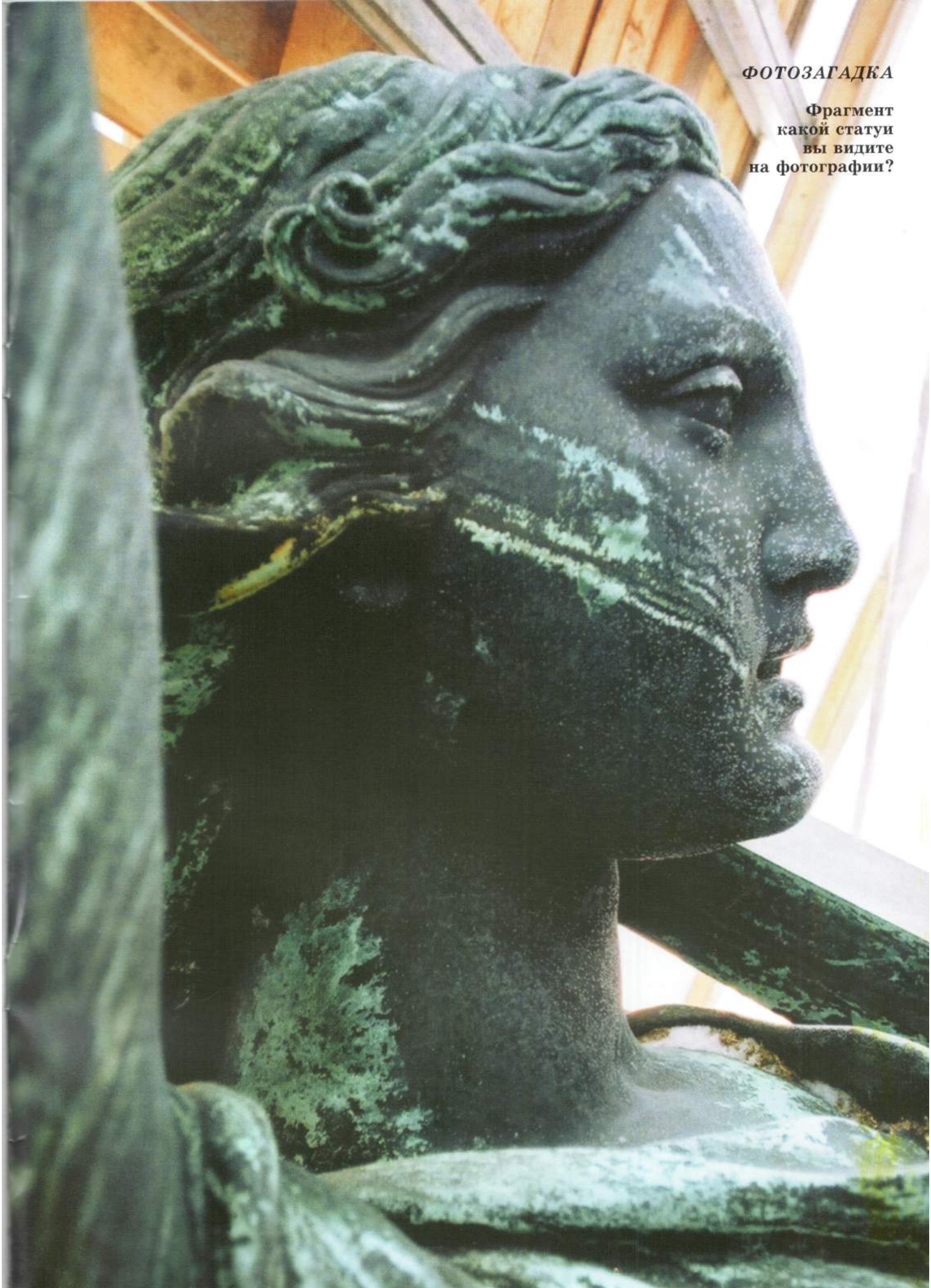
Адрес редакции:
191014,
Санкт-Петербург,
Лиговский пр., 1,
офис 313.
Телефоны:
275-05-53,
275-05-59
e-mail:
avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по Печати (г. Санкт-Петербург)
Рег. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
29.12.2001.
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии ОФСЕТ-МАСТЕР
Заказ №31

На журнал "АВТОБУС" осуществляется подписка во всех отделениях Сбербанка Санкт-Петербурга (индекс 00068), в почтовых отделениях во всех городах Российской Федерации (индекс 83042)



ФОТОЗАГАДКА

Фрагмент какой статуи вы видите на фотографии?

**Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)**